

Алексей Смирнов

МИРОЗДАНИЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Викторович Смирнов

Мироздание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42862669

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9917-3

Аннотация

Наше время. Не всё спокойно не только на Земле, но в мироздании в целом. Небеса враждуют с подземным миром. Ангелы, отбившись от рук, друг с другом. Владыки хаоса готовят очередную попытку уничтожения Сферы Миров. Уставший от всего этого творец небес и тверди решает уйти в отпуск, оставив вместо себя исполняющим обязанности митрополита Псковского, так удачно погибшего на Земле и занявшего место владыки на небесах. И начинаются перемены. Содержит нецензурную брань.

Через три дня состоится служба в соборе святого Петра. Впервые ожидается присутствие представителей русской православной церкви на столь грандиозной церемонии, имеющей огромное значение для католиков всего мира. Представители святого престола уже объявили данное богослужение историческим. Как заявил кардинал Минай на прошлой неделе: “Появление представителей московского патриархата является добрым знамением и будет способствовать налаживанию отношений между двумя ветвями некогда единой конфессии”. – По его словам пришло время забыть прошлые разногласия, приведшие к расколу церкви несколько веков назад. Однако также он заявил, что возможно некоторое противодействие со стороны радикально настроенных представителей католической церкви, которым невыгодно сотрудничество патриархата и святого престола, и предостерег их от необдуманных поступков. На вопрос, что это за силы и есть ли их представители в Ватикане кардинал ответил, что святым престолом делается все возможное и невозможное, чтобы данное богослужение прошло без эксцессов и не наложило негативный отпечаток на и без того пока непростые отношения между двумя церквями. Также заметил, что Папа лично предостерег кардиналов от необдуманных поступков и посулил самые серьезные неприятности тем, кто еще питает надежды на срыв исторического богослужения. С

вами был корреспондент второго канала Андрей Первозванный с новостями из Ватикана.

– Выключи. Патриарх Всея Руси указал в сторону телевизора. Садись, надо обговорить твою поездку на данное мероприятие.

– Вот дерьмо. – Вырвалось у Митрополита Псковского.

– Не сквернословь сын мой. – Строго произнес Патриарх и осенил собеседника поварешкой, которой уже собрался было разливать по тарелкам еще горячие щи.

– Отец, разве можно грех изгнать с помощью столового прибора. – Неуверенно и как-то медленно произнес кандидат на поездку в Ватикан, глазами сопровождая движения рук Патриарха.

– Еще как, сын мой. – Голос главы Московского Патриархата и всея Руси был еще строгим, но в глазах уже мелькнули знакомые искорки. Подойди ко мне, что-то покажу. Зная крутые нравы главы Русской Православной Церкви глава Псковского Патриархата медленно, бочком-бочком начал приближаться, в то же время обходя стол, таким образом, чтобы тот находился между двумя служителями господними. Теперь настала очередь патриарха наблюдать за маневрами отца Михаила, который в данный момент пытался преодолеть небольшое пространство между столом и камином, чтобы занять стратегическую позицию, которая была еще и безопасной, т. е. противоположную сторону от патриарха.

– Святые угодники и все остальные, вместе с их матерями,

кому пришло в голову, что служители божьи должны ходить в этих гм... не очень удобных юбках, халатах. А еще больше бесят те остолопы, кто за прошедшие века так и не удосужились изобрести нечто более подходящее. Например, брюки божьего пошива или...

– Хватит ныть, сын Псковский. Ибо хула личностей угодных господу нашему не есть дело благое и богоугодное, чему мы призваны служить. Из твоих уст веет речь лукавого. Не завладел ли тобой нечистый, не его ли дела стараешься ты принести в мир этот?

– Что вы, что вы, святейший! Может я и скажу порой словцо крепкое, так не из гордыни, а лишь из слабости тела и духа человеческого, которым порой нужно спустить пар.

– Слабости духа говоришь? А имеешь ли ты, митрополит псковский, содержать дух свой в слабости греховной. Ибо являешься ты представителем господа нашего на земле. На твоём лице должна отражаться мудрость его, в глазах твоих кротость его, на устах твоих...

– Слово его. – Самостоятельно продолжил представитель господа. Ой! Вы чего, отче?

– Видно гордыня все-таки поселилась в сердце твоём. – Пришел к неутешительному выводу Патриарх Всея Руси. Будем выводить этот грех. Верни, пожалуйста, поварешку.

– Вовсе это и не грех. – Попытался оправдаться митрополит. – Так, легкий налет самостоятельности и собственного видения обстановки. – Ловко исправил ситуацию отец Ми-

хаил, одной рукой протягивая патриарху поварешку, ставшую на время орудием воспитания, другой потирая уже начавшую проявляться на лбу шишку, которая на ощупь казалась до боли знакомой.

– Садись, щи совсем остыли, придется есть холодными.

– Отче, очевидно за делами отца нашего небесного вы не успеваете поспевать за прогрессом техническим.

– Ты о чем, сын мой?

– О микроволновой печи. Это такая штука. – Отец Михаил принялся руками показывать размеры чуда инженерной мысли. – Там ряд кнопок. Можно задать время и мощность работы. А еще...

– Достаточно. Я понял. – Патриарх взял со стола пульт неизвестной конструкции и нажал несколько кнопок. Вокруг собеседников что-то тихо зашуршало, часть стен пришла в движение, открывая то, что мало кто видел.

– Вот это да! И давно у вас такое благо? Другие также экипированы?

– Сын мой! – Патриарх лодочкой сложил ладошки на уровне груди и тоном, читающего лекцию, вещал. – Мы хоть и служители господни, но это совсем не означает, что развитие наше должно оставаться на уровне средних веков. Наоборот, как никто другой, мы обязаны отслеживать все новое, что появляется в мире, во избежание прихода в общество дьявольского. Наша осведомленность в разных областях деятельности человека, включая науку и технику, долж-

на быть на уровне докторов наук, дабы не допустить создание чего – либо недостойного сынов божьих.

– Лихо! А как же рок-н-ролл?

– Детская забава.

– Секты?

– Есть проблемы, но глобальной угрозы они не несут.

– Однополые браки?

– Личный грех, не более.

– Ядерная бомба?

– Не увлекайся, Миша. Тебя послушать, так на земле дух божий вообще не присутствует.

– Разве я не прав?

– Прав, в какой – то мере. Все эти вопросы и многие – многие другие имеют право быть. Но не нужно подменять понятия. – Патриарх, наконец, дошел до емкости с супом и присел на стоявший рядом стул. – Видишь ли, сын мой, мы при всем своем влиянии не в состоянии тормозить прогресс человечества. Да в этом и необходимости то нет. Наша задача в другом – недопустить применения разного рода открытий в целях растления или уничтожения рода людского.

– Но отче, к этому как раз все и идет.

– Так кажется только на первый взгляд.

– Разве?

– Конечно. Да, человечество сейчас переживает тяжелые времена. Идет своеобразная ломка. В первую очередь ломка нравов, моральных устоев, переоценка ценностей. Ведь

за последнюю сотню лет наша цивилизация довольно сильно продвинулась в техническом развитии. А это, в свою очередь, налагает негативный отпечаток на духовную составляющую.

– Духовное развитие отстает от развития технического?

– Нет. Техническое развитие накладывается на духовную составляющую и происходит отклонение от первоначального курса, по которому нас ведет святой дух.

– Печальный факт. – Патриарх самолично наполнил две тарелки уже не таким горячим супом и сделал приглашающий жест собеседнику также идти к столу. – Именно эта причина и склонила верхушку католической церкви и нас к примирению. Ты – первый этап на этом пути.

– Почему именно я?

– Все другие отказались.

– Кхм. Что так? Неужели они не понимают, что тот, кто сумеет навести мосты с католиками, тому прямой путь в патриархи, со временем.

– Они все понимают, а также они владеют информацией в отличие от тебя.

– Какой информацией? – Патриарх с сожалением посмотрел в еще полную тарелку и отложив ложку в сторону промолвил – Тот, кто поедет в Ватикан с большой долей вероятности будет убит

– Охренть можно. Меня посылают на верную смерть и называют это миссией божьей. Куда мир катится? – Причитал Митрополит Псковский стоя на коленях перед распятием. – – Дернул меня ч... или не он, а кто другой. Михаил хитро посмотрел на Христа. – Хоть бы знак какой дал, что ли.

Тресь. Дверь с грохотом упала вовнутрь помещения, в проем протиснулось что-то большое и серое.

– Ах ты тварь адова. – Митрополит, не долго думая, схватил распятие и махая им пошел на врага. – Миссии помешать хочешь. Вот я тебя. – И носитель божьей воли с воплями, где цитаты из библии перемешались с народным фольклором налетел на то, что проникло в комнату.

– Бам.

– Ой!

– Хья.

– Ай!

– Йиях.

– Ох! За что, отче? – Возопила серая масса.

– За муки христовы.

– А я то здесь причем, меня тогда и в планах то не было.

– Да? А кто Христа распял? Не ты ли?

– Совсем дядька с катушек съехал. – Серый враг откинул капюшон и покрутил пальцем у виска. – Каким это образом? Я родился двумя тысячелетиями позже.

– Хм. Возможно. – Митрополит закинул оружие возмез-

дия на плечо, и строго глядя на бывшего противника поинтересовался, кто он такой и какого хрена ему здесь надо.

– Трофим я. Телохранитель ваш в будущей поездке.

– Патриарх ничего о тебе не говорил. Может, ты подослан.

– Кем подослан, отче?

– Врагами будущего воссоединения.

– Врагов конечно хватает. И о нашем приезде они знают.

Но они пока не знают, кто именно от Патриархата Московского будет нас представлять. Так что на данный исторический момент вам ничего не грозит. Опасность возникнет уже по приезде на место, то есть в Ватикане.

– Что-то ты много знаешь для простого телохранителя.

– А я не простой телохранитель. У меня особые возможности и полномочия.

– Так, так, так. А ну-ка, поподробнее о возможностях.

– Не могу.

– Почему?

– Не имею права разглашать эту информацию.

– Со мной имеешь.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Отец Михаил медленно переложил распятие с одного плеча на другое и продолжил спор. – Как глава будущей миссии я должен знать все о своем окружении.

– Всему свое время.

– Ну все, достал. – Не выдержал Митрополит. – Именем господи нашего, отца небесного говори правду, поведай, что скрываешь ты от служителя господнего и ...

– Нет.

– Что-о!?! Да как ты посмел воспротивиться имени господи, антихрист безухий.

– Почему безухий? – Удивился Трофим.

– Потому что щас я тебе их пообрубаяю.

– Стоять на месте. – Раздался властный голос. – Не трогать уши.

– Кто это? – Удивился Митрополит, глядя на Трофима.

– Не знаю. – Ответил не менее удивленный телохрани-тель. И оба повернулись в сторону дверного проема. Патриарх Московский и всея Руси сделал несколько шагов внутрь помещения и собеседники увидели его во всей красе. Он был при параде, что свидетельствовало о его встречи с кем-то важным. И Патриарх, не ожидая вопросов, сразу взял быка за рога.

– Я только что от президента. Он не в восторге от нашего мероприятия, и это еще мягко сказано.

– Вот как? Насколько мне известно, именно он был инициатором начала сближения с Ватиканом.

– Так и есть. Он и сейчас за. Однако появились обстоятельства, в связи с которыми он рекомендует несколько отложить с визитом.

– Это связано с возможным покушением? – Догадался

Михаил.

– Именно. – Ответил телохранитель. Мы получили информацию, что такое развитие событий с большой долей вероятности может произойти. Именно поэтому глава государства советует повременить, не форсировать события. Как говорится, тише едешь, дальше будешь.

– И именно поэтому мы не можем отложить или хотя бы перенести визит на более благоприятные времена. – Подхватил эстафету Патриарх. – Мы не имеем права отказаться именно от этого визита, тем более, что время приезда уже согласовано с Папой.

– Почему нет? – не понял Михаил. – Что особенного именно в этой поездке? Если сейчас ее отложить, хуже отношения не будут, а если поехать и покушение все-таки состоится и результат его будет положительным, то именно в этом случае отношения между Святым Престолом и нами испортятся на столько, что даже трудно представить, когда представители двух конфессий заговорят вновь. – Митрополит сделал паузу, чтобы посмотреть на реакцию собеседников, однако их лица оставались непроницаемыми. И даже лицо Патриарха, обычно живое и эмоциональное на этот раз не отражало и минимум эмоций. Еще немного понаблюдав за реакцией собеседников и убедившись, что другой ожидать не следует, Митрополит продолжил. – Из всего выше сказанного следует, на мой взгляд, лишь один вывод. – Он вновь обвел взглядом собеседников. – Визит нужно отложить.

Возникла пауза. Отец Михаил смотрел на двух своих собеседников, а они на него. По–прежнему, без эмоций. Наконец, Патриарх Московский и всея Руси вздохнул, переглянулся с Трофимом и подойдя к Михаилу положил ему руку на плечо. Их взгляды встретились. Так Митрополит Псковский и Патриарх всея Руси стояли друг перед другом и молча смотрели друг другу в глаза. Наконец, Михаил дотронулся до локтя Патриарха. – Когда выезжать, отче.

– Самолет через два дня.

– У меня мало времени, нужно подготовиться.

– Конечно. Если что нужно, обращайся немедленно.

– Непременно. – Отец Михаил еще раз глянул в глаза Патриарха и твердым шагом направился к выходу. Проводив его взглядом, Патриарх всея Руси обратился к Трофиму. – Какой процент вероятности благополучного исхода мероприятия?

– Невысокий. Около семи процентов. – И накинув капюшон, вышел вслед за Михаилом.

– Патриарх еще некоторое время стоял и смотрел на опустевший проем двери. Невозмутимое выражение лица покинуло главу Московского Патриархата, по щеке катилась одинокая слеза. – Бог поможет. – Тихо, для самого себя произнес он.

* * *

– Вернувшись к себе в покои, Митрополит Михаил развел бурную деятельность, давая послушникам разные пору-

чения, начиная от перестановки мебели в комнатах и заканчивая заказом мороженого. Никто не понимал, чем обусловлена подобная активность, но спросить или, тем более перечить, смельчаков не находилось. К тому же прошел слух, будто Митрополит Псковский имеет особые полномочия. С чем это связано никто сказать точно не мог, поэтому и принимали причуды гостя как должное. Пожелания исполнялись быстро и четко, но все-таки не все шло гладко.

– Ты чего мне принес?

– Ванильное мороженое, как вы и просили.

– Речь шла о шоколадном, с ореховой крошкой.

– Нет, вы говорили о ванильном, я точно помню. – Не уступал один из послушников.

– Что? Уж не хочешь ли ты сказать, что я не помню свои собственные желания? Или может, я лгу?

– Вовсе нет, отец Михаил. – Смиренно проговорил слуга, но я тоже не глухой.

– Ах ты, мерзавец! Да я тебя. Да ты. Хорошо, я съем это не шоколадное мороженое, но если заболēju, ты ответишь по всей строгости, за все. – Митрополит взял из рук мальчика ненавистное мороженое и направился было к столу, одному из немногих предметов, что еще оставались в комнате. – А почему так темно, сколько сейчас времени?

– Сейчас обед, отче. А темно потому, что все послушники пошли в столовую, бросив мебель как раз напротив окон.

– Понятно. Пусть не задерживаются на трапезе и побыст-

рее уберут её. Я не могу сидеть весь день в сумраке, в нем невозможно сосредоточиться. И не думается. Кстати, а ты почему не на обеде?

– Как можно, отче.

– Путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Может, слышал? Добродетель тоже голода не любит. Сытый человек – добрый человек. Голодный – злой. Понял?

– Ага.

– Тогда марш в столовую.

Счастливым послушник опрометью бросился прочь из комнаты. И как только он скрылся с глаз долой из коридора раздался жуткий гром упавшей мебели, треск ломаемого дерева и противный скрежет, который обычно получается, если по-особому водить мелом по доске.

– Да что же это такое? – В конец раздосадовался отец Михаил и отправился следом за мальчиком, взглянуть на учиненный им беспорядок и в зависимости от степени разрушения определить степень наказания. Но не тут то было. Прежде, чем наказать провинившегося, его нужно было извлечь из большущей кучи, образовавшейся в итоге столкновения живой материи с неодухотворенными предметами. Почесав бороду, Митрополит приступил к извлечению своего недавнего собеседника. Первым предметом, покинувшим свалку, стала вешалка для одежды.

– Охо – хо! Грехи мои тяжкие. И за что мне все это. Ты хоть живой там, недотепа?

– Шифой. – Донесся тихий ответ из глубины кучи. – Вытащите меня отсюда, святой отец, дышать софсем тяжело. Да и мороженое ваше тает.

– Ишь ты, юморист. – Улыбнулся отец Михаил, выдерживая очередной стул, из-под которого показалась наконец, левая нога послушника. – Тебя как звать – то, бедолага?

– Имени, данного мне при рождении, не помню, мал был еще, а здесь все зовут меня Сергием.

– Ну что ж Сергей. – Отец Михаил откинул очередной тюк, под которым наконец, увидел взъерошенную голову мальчика. – Не желаешь со мной прокатиться, мир посмотреть?

– А куда?

– А тебе не все ли равно?

– Вы бы тумбочку с меня сняли, а то нога совсем затекла.

– Я тебе грузчик что – ли. Как смеешь ты говорить так с носителем божьей воли?

– Святой отец, если вы мне не поможете, я не смогу с вами прокатиться, мир посмотреть. И Отец наш небесный вас не похвалит за бездействие, а возможно и за содействие ангелу смерти.

– Кхм...м! Как я тебе сейчас...помогу, а как dokonчу помощь до конца, так и накажу примерно. Соразмерно величине погрома. – Митрополит окинул взглядом весь бардак, учиненный послушником и, оставшись довольным своими выводами, заключил – Думаю, некоторая работа на конюшне

пойдет тебе на пользу.

– Слава богу, а я то было подумал, что...

– Месяц работ.

– Нее – ет!

– Конечно, да. – Улыбнулся отец Михаил. – Ты ведь не будешь перечить своему спасителю. Да и лошадкам приятно будет пообщаться с будущим русского православия.

– А как же турпоездка?

– До отбытия еще есть время. – Михаил подал руку, вытянул таки страдальца на волю и поменявшись в лице докончил. – Остальное доработаете по возвращении.

– А куда поедет, так и не скажете?

– Скажу по прибытии на место, а пока собирай вещи.

– Ну – у, тогда я уже и сам догадаюсь.

– Тем лучше, меньше времени у меня отнимать будешь. – Митрополит развернулся и уверенной походкой направился в свои апартаменты. На столе его ожидало порядком подтаявшее мороженое. Отец Михаил взял его со стола, задумчиво покрутил в руках и, не распечатывая, вернул на место. – Охо – хо. И что же день грядущий нам готовит.

* * *

Западная Европа. Север Италии. На территории группы построек, где когда-то располагался старинный монастырь, состоялся разговор, участники которого были яркими про-

тивниками грядущей встречи Папы с представителями Московского Патриархата. Разговор проходил на втором этаже некогда хозяйственной пристройки, однако судя по обстановке в помещении здесь нередко бывали особы, обладающие некоторыми возможностями и способные влиять на политические решения европейских держав. Беседа состоялась в ночное время с хорошо прикрытыми плотной тканью окнами, конспирации ради. В единственной, но огромной комнате мрак рассеивали несколько свечей, стоящих на изящном массивном столе в центре комнаты. За столом, в не менее массивном кресле, сидел человек в серой одежде с капюшоном, накинутом на голову. Его руки в черных перчатках неподвижно лежали на столе. На некотором удалении от стола стояли рядом три таких же по форме, но меньшие по размерам кресла. Одно из них было занято. Его хозяин сидел также неподвижно, как и хозяин помещения. Казалось они оба чего-то ждали. Внезапно появившийся легкий порыв ветра и скрип половиц дал толчок к началу беседы.

– Итак, каковы последние известия? – Проговорил человек за столом.

– Визит состоится.

– Как скоро?

– Через несколько дней, точнее пока сказать не могу.

– Нам нужны точные сведения.

– Мы работаем над этим.

– Плохо работаете. – Хозяин комнаты побарабанил паль-

цами по столу. Где-то в углу комнаты раздалось шуршание, и огонь свечей заметно дрогнул, но не погас. Вновь пробежал ветерок. – Надо удвоить усилия по добычи информации.

– Все резервы задействованы. – Собеседник внешне оставался спокоен, но в голосе проступало волнение. Было заметно, что если он и не боится человека в сером, то и сердить его не имеет желания. – Папа и его ближний круг молчат по поводу визита. Такое впечатление, что они и не беспокоятся на его счет.

– Это тревожный знак. Если глава Святого Престола так спокоен, значит, они знают то, чего не знаем мы. Или у них есть запасной вариант.

– Запасной вариант? Разве это возможно? Если этот визит провалится, другого уже не будет.

– Возможны несколько вариантов развития событий. – Человек в сером встал с кресла, медленно прошел к правому концу стола, где находился мини бар, достал графин, два бокала и вернувшись на место, жестом пригласил собеседника к столу. – Первый вариант, он же самый маловероятный, состоит в том, что визита вообще не случится. – Ловкими изящными движениями наполнил оба бокала на четверть, один из них подал уже подошедшему собеседнику. – Второй вариант состоит в проведении мероприятий, обеспечивающих стопроцентную безопасность посланникам Московского Патриархата. А это означает создание не только беспрецедентных мер безопасности на пути следования кортежа от

аэропорта до резиденции, но и активизацию всех служб престола вкупе со спецслужбами других стран. Что и подтверждают мои источники.

– Какие бы ни были предприняты меры безопасности на пути следования, мы в состоянии уничтожить любой кортеж. Имеющиеся технические средства это позволяют сделать с почти стопроцентной вероятностью. На этот счет у нас сомнений нет. Здесь что-то другое.

– У вас есть соображения?

– Да. Мы предполагаем, что визит будет осуществлен инкогнито. Без торжественного приезда и пышных церемоний. Возможно, что и встреча состоится не в Ватикане. – Хозяин кабинета некоторое время обдумывал сказанное собеседником, затем поставив бокал на стол, взяв один подсвечник, направился к стене, что находилась за баром. Гость провожал его взглядом, но не собирался последовать за ним. Достигнув стены, хозяин помещения включил четыре настенных светильника, расположенные прямоугольником и, встав точно посередине, начал внимательно разглядывать то, что было расположено между ними. – Подойдите сюда. – Позвал он собеседника. – Вот карта расположения официальных и неофициальных резиденций Папы. Изучите ее и попытайтесь определить предположительное место встречи. У вас пятнадцать минут. – Он вернулся к столу, наполнил заново свой бокал, и уже собрался было сесть, как его остановил голос гостя.

– Ни один из этих объектов не годится для предстоящего мероприятия.

– Вот как? Вы в этом уверены?

– Абсолютно. – Гость вернулся от карты к столу. – В свое время мы отработывали все эти объекты, результат во всех случаях один и тот же. Если визит состоится, то встреча произойдет в другом месте.

– Тогда у нас проблемы и очень серьезные.

– Именно поэтому у нас до сих пор нет точных сведений. – В комнате воцарилась неестественная тишина. Оба собеседника молча стояли друг против друга, отделяемые столом, а мысли их работали лишь в одном направлении, как помешать грядущему воссоединению двух церквей. Они прекрасно понимали, что если визит представителей православной церкви состоится и результаты его будут положительны, в чем они абсолютно не сомневались, зная настроения в верхах как в России, так и в Ватикане, их будущее будет крайне незавидным. Если вообще можно говорить о будущем.

– Что ж, придется попросить помощи. – Наконец произнес хозяин помещения и вероятнее всего главный заговорщик Ватикана на земле. – Не хотелось бы этого делать, но уж мало времени у нас остается.

– Там не жалуют людей, не способных справиться собственными силами с поставленной задачей. – Незамедлительно произнес собеседник. – Этот ход может нам дорого обойтись, мягко говоря.

– Все так. И, тем не менее, обратиться придется. Это лучше, чем провалить задание. – Человек в сером поставил бокал на стол и, повернувшись к собеседнику спиной продолжил. – Обращаюсь к тебе, око тьмы, слышишь ли ты меня.

– Слышу-у-у смертный, говори-и-и – раздался из темного угла зловеший шёпот.

– Передай своему хозяину, что нам нужна помощь, пусть направит посланника.

– Ус-слышанное будет передано. – Прошелестело в ответ, а порыв ветра вновь всколыхнул свечи. Мгновение, и в комнате будто бы стало светлее, точнее сказать темнота стала менее темной. Око ушло.

– Дело сделано, остается ждать реакции.

– Пройдет не много времени, повелитель тьмы не откладывает дела в долгий ящик, реагирует быстро и жёстко.

– Как бы нам не пострадать от его жесткости. – Проговорил младший по рангу. – С вашего позволения пойду, внесу коррективы в проводимые мероприятия. Нельзя допустить, чтобы пострадали наши люди в ходе операции союзников.

– Конечно, идите. С сего часа от нас мало что зависит, в дело вступают силы, превосходящие наши возможности на порядок.

– Раздались удаляющиеся шаги недавнего собеседника, вскоре стихшие за дверью. В помещении осталось лишь одно разумное существо, занятое тяжелыми размышлениями. Человека в сером терзали смутные сомнения, правильно ли

он поступил, призвав на помощь силы, деятельность которых может бумерангом ударить и по ним самим. Тот, кто будет прислан для разрешения возникшей проблемы не пощадит ни чужих, ни своих. Якобы своих.

* * *

– Они сделали это! Они обратились ко тьме! – Энергично меряя шагами пространство перед тронem, вещал главный над ангелами. – Отлично! Превосходно! Наконец–то появилась возможность дать им по зубам. Уж в этот раз они все получают сполна. Все – архангел развел руки в стороны и чуть вверх с оттопыренными указательными перстами, очевидно указывая направление, где засели враги. – Люцифер совершил ошибку, отправив на землю посланника, и мы непременно ею воспользуемся. Долго он строил козни, да так хитро, что и придраться было не к чему. А тут такой ляп. Не ляп – подарок судьбы! К оружию, воинство небесное. – Он выхватил длинный тонкий клинок дивной работы с волнистой режущей кромкой нежно-голубого цвета. – На защиту братьев наших меньших и во славу Престола! – Торжественно закончил архангел и, потрясая поднятым над головой мечом, повернулся лицом к трону. Присутствующие в зале ангелы, все, как один, повыхватывали оружие, и вертя им над головой, подняли невероятный гвалт.

– Вперед на преисподнюю!

– Обломаем им рога!

– Смерть козлоногим!

– Отправим их во тьму!

– А потом и саму тьму куда подальше!

– ТИХО! – Властно прогремело под сводами тронного зала. Владыка неба и тверди и всего сущего, наконец, решил вмешаться в происходящее. Он поднялся с трона, не торопясь спустился с постамента к возмутителю спокойствия.

– Не торопись, Метатрон. К чему спешка.

– Ну как же, владыка. Такой шанс покончить с преисподней. Тысячелетия не было повода для усмирения непокорных, а тут такое. Надо защитить верующих и поймать посланца преисподней на земле. А потом, имея на руках доказательство открытых враждебных действий, всей мощью небес обрушиться на врага. – Он посмотрел на творца, ожидая реакции, и не заметив выражения одобрения на светлом лице, добавил. – Нельзя упускать такую возможность, нужно действовать.

– А вот в этом ты прав, друг мой, действовать действительно нужно. Только действия наши будут несколько не такие, к которым ты так горячо призывал, точнее сказать, все другие. – И, уже обращаясь ко всем присутствующим добавил. – Спрячьте клинки, воины небес, их время еще не пришло. Нынче наши действия будут совсем нестандартными. Мы будем бороться с преисподней их же оружием. Хитростью. – По залу пошел ропот. Ангелы вообще существа

очень горячие. В переносном смысле. Чуть что, сходу за оружие хватаются. И убедить их бывает очень даже трудно в существовании альтернативного метода разрешения конфликта. Но не нужно думать, будто бы подобная реакция воинства небесного наблюдается по отношению ко всем разумным расам. Это не так. Она обращена лишь на обитателей темных миров и к самой преисподней.

Тем временем шепот в зале все нарастал. Ангелы переглядывались, выдвигали версии, пытаясь угадать, что затеял владыка.

– Так что, сбивать рога не пойдем? – Раздался первый вопрос

– Не сейчас. – Ответил повелитель небес.

– Жаль, прошлый раз меня рогатый гад пнул. – Произнес уже другой ангел. – Я его рожу навсегда запомнил, думал вернуть пендель, и проценты, набежавшие от морального ущерба.

– Если все пойдет по плану будет очень весело и необходимость в месте, которая не к лицу воинству небесному, отпадет сама собой.

– Вы поделитесь с нами задумкой, владыка?

– Пусть это пока останется в тайне. – Улыбнулся повелитель всего сущего и направился к выходу из чертогов.

– До каких пор, владыка?

– До поры, до времени. – Прогремело под сводами главного зала царства небесного.

* * *

– Только что приземлился самолет с послом русской православной церкви на борту. От этого визита и в Ватикане и в Москве ожидают серьезного прорыва в отношениях между католической церковью и Московским Патриархатом. Как заявил пресс-секретарь престола кардинал Минай, это событие станет началом новой эры для миллионов людей во всем мире, эрой, обусловившей конец эпохи раскола и началом собирания всех любящих Христа и последователей его деяний в будущем под одни знамена. Так же кардинал сказал, что на сегодня не запланировано никаких официальных переговоров, произойдет лишь вручение грамот и торжественный ужин в резиденции Папы. Все более-менее значимые встречи и обсуждения начнутся завтра ближе к вечеру. Хоть временная разница между Москвой и Римом незначительна, полномочному послу Московского Патриархата Митрополиту Михаилу предоставлены сутки для акклиматизации, а также для согласования с папской администрацией графика переговоров на семь дней. Именно столько продлится этот визит. С вами бил второй канал и я, Андрей Первозванный. Следующий репортаж состоится уже из резиденции Папы. Оставайтесь с нами.

* * *

– Вот и все, бомба запущена. Будем ждать последствий.

– И когда вмешаемся, владыка?

– Как только случится то, что должно.

– А если этого не произойдет, что тогда?

– Произойдет, обязательно произойдет. Ведь посланник уже на Земле, Ливий. И прибыл он не на горные лыжи и не ради берегов Анталии, правильно?

– Так точно. И как будем распределять гостей?

– Разберёмся.

– А самого главного?

– Вот тут и начинается интересное, друг мой. – Владыка о чем-то задумался с лукавой улыбкой на лице, но не надолго и задал встречный вопрос. – А ты как думаешь, кем ему быть?

– Ну-у, возможно одним из стратегов.

– Тоже неплохо, но все-таки мелкогато, не находишь?

– Неужели координатор? – Глаза советника несколько расширились. – Владыка, нельзя назначать на эту должность без соответствующей подготовки, некоторых навыков и возможностей. Это чревато серьезными последствиями. – Ливий сделал небольшую паузу, и, уже захотел было продолжить перечень недостатков претендента, как был остановлен жестом собеседника.

– Опять мимо, друг мой. Неужели еще не понял?

– В мыслях теряюсь, не знаю, что и думать, повелитель.

– Ну хорошо. – Вздохнул владыка всего сущего. – Так и

быть, открою великую тайну. С одним условием, конечно.

– Все, что угодно.

– Никто не должен знать об этом, кроме нас двоих.

– Конечно, мои уста будут на замке.

– Тогда обопрись о стенку, а то мало ли что может случиться. – Улыбнулся владыка сущего.

– Устроился, ну тогда слушай. – Он выдержал небольшую паузу и торжественно произнес. – Посол станет хозяином небес и ... Я же сказал, чтобы к стене прислонился. Вот так всегда. Не слушаетесь, совсем от рук отбились. – Владыка стоял над рухнувшим навзничь недавним собеседником. – Ничего, что-то мне подсказывает, что скоро все изменится. – На светлом лице владыки опять появилась лукавая улыбка. – Ох и достанется же всем на орехи.

– Владыка!?! – Подал слабый голос уже пришедший в себя Ливий. – А как же Вы?

– Ну-у. Пожалуй, отдохну немного.

– Это как? Миротворение требует постоянного контроля, иначе начнется хаос.

– Не начнется. Думаю, мой приемник неплохо справится. К тому же я ведь не навсегда ухожу, а так, в бессрочный отпуск.

– Но такого еще не было. Это нонсенс. Да и нижние миры надо постоянно утихомиривать. Этого никто кроме вас сделать не сможет. А если там прознают о вашем э-э... временном отсутствии, это же война. Они давно ждут подходящего

момента и непременно им воспользуются. Навалются стремительно, всей своей мощью, которой у них не мало. Вы же знаете Люцифера. Он не заставит ждать себя долго. Как только он узнает, что вы оставили небеса, уже через два цикла его передовые легионы будут штурмовать границу. Еще через три подойдут основные силы, а спустя пять циклов явятся элитные части во главе с ним самим. И кто его остановит? Кто защитит братьев наших меньших?

– А вы на что? – Задал встречный вопрос владыка.

– Армии тьмы мы в состоянии преградить дорогу, но против силы их повелителя воинство небесное бессильно.

– Ты забываешь, что с вами будет новый владыка. Наделенный всей полнотой власти, всеми возможностями и силой, которой обладаю я сам. – Владыка немного помолчал. – Почти всей силой. Кое-что придется оставить при себе.

– И надолго?

– Что надолго?

– Как долго на небесах будет властвовать приемник, вместо истинного владыки.

– Это зависит от того, как будут развиваться события. И от обаяния нового повелителя небес.

– Создатель отошел от все еще лежащего собеседника, неторопливо его обошел и пройдя к креслу, удобно в нем устроился. – Ну все Ливий, отдохнул и будет, давай поднимайся. И нечего на меня так смотреть. Решение уже принято, меры по его реализации тоже. Все будет выполнено без-

укоризненно, комар носа не подточит.

– Ну конечно! – Воскликнул советник. – Как я раньше не догадался. Если бы вы хотели, чтобы переговоры состоялись и прошли успешно, никакие потуги тьмы не увенчались бы успехом. – Ливий вскочил и энергично заходил взад-вперед перед восседающим владыкой. – А это значит, что воссоединение двух церквей всего лишь повод для визита представителей одной из церквей к другой. И в результате этого визита посол должен...

– Ты прав, друг мой. – Владыка небес и тверди не выдержал размышлений советника и по совместительству старого друга. – Всё так. С самого начала в планах было покушение на посла и его эскорт. И не просто покушение, а стопроцентная их ликвидация. Кто это должен был произвести – не имеет значение. Главное, чтобы покушение увенчалось успехом. Это безоговорочное условие для успешного выполнения нашего плана.

– Но как же, владыка! – воскликнул Ливий.

– Жизнь священна – первое правило, приоритетное над всеми остальными. А святость души. Ведь убийца, неважно какой, непосредственный исполнитель или пассивный соучастник, становится отступником. И ему никогда не видать обетованного. Владыка! – Советник быстро подойдя к креслу, опустился на одно колено перед сидящим в нем. – Неужели мы опустимся до методов, к которым прибегают лишь отступники, приспешники темного. – Ливий на мгновение

опустил голову, будто пряча наворачнувшиеся на глаза слезы, но спустя мгновение уже вновь смотрел на восседавшего перед ним владыку. – Кем, кем, я спрашиваю, мы станем после этого. Чем мы будем отличаться от наших противников. Мы потеряем чистоту наших душ, а помысли наши и так уже не отличаются от слуг Темного. – Закончил горькую тираду Ливий. Владыка небес и тверди тем временем продолжал молча восседать. Неопределенная тишина начинала затягиваться, это понимали оба собеседника. Наконец владыка поднялся с кресла и, подойдя к старому другу, положил руку на его плечо.

– Не все так плохо и мерзко, друг мой. – Произнес он. Все, что ты сказал, верно лишь отчасти. Я имею в виду наши методы, к которым вынуждены были прибегнуть на этот раз. К тому же это лишь игра, блеф. Неужели ты мог подумать, что эта парочка погибнет на самом деле. Конечно же, нет. – Владыка жестом остановил, готового было вновь заговорить собеседника. – Мы создадим иллюзию их безвременной и насильственной кончины. А когда они выполнят то, что должно, вновь будут живыми и здоровыми. Тебе же предстоит всячески помогать новому владыке, и, что самое сложное, гасить воинственный порыв воинства небесного. Как ты мог видеть, они рвутся в бой еще вчера. – Владыка снова позволил себе улыбнуться. – Думаю, они будут немало удивлены решениями моего преемника. Кто-то же должен будет их успокаивать и направлять энергию в нужное русло. Кто, как

ни ты с этим справишься лучше всех. – Он похлопал Ливия по плечу. – Выше нос, дружище. Вставай, нас ждут бо-ольшие перемены, нужно подготовиться к ним.

– И-и когда вы уходите? – Только и смог выговорить советник.

– Уже вот-вот. Наверное, покушение уже состоялось, а я тут с тобой болтаю. Совсем заговорил ты меня. – Из-за двери послышался звук множества бегущих ног. Оба собеседника повернулись в сторону створок, которые через несколько секунд должны были распахнуться. – А вот и подтверждение моих слов. – Владыка небес и тверди снова обратился к Ливию. – Мне пора. И не забудь, поддерживай во всем владыку. Многие его решения будут не по нраву, но именно на этом и держится весь план. – Он бросил мимолетный взгляд на вход. – Когда дверь распахнется и сюда ввалится Метатрон со своими капитанами, перед ними предстанет уже другой владыка.

– Так быстро, повелитель. А инструкции? – Только и успел проговорить советник. Но на месте недавнего хозяина небес уже крутился сияющий светлый смерч. Из него раздавалось какое-то неясное бормотание.

– Владыка? – спросил Ливий.

– Ну чего тебе. – Донеслось из глубин божественной воронки. – Ни минуты покоя. – В верхней ее части образовались два гигантских глаза. – Вижу тебя, говори.

– Владыка? – Только и смог спросить советник.

– Владыка, владыка. – Передразнила воронка голосом советника, оба глаза мигнули и спустившись ближе к полу, вновь усталились на Ливия. – А ты кого думал увидеть, козла шестилапого. – Глаза спустились еще ниже и, заняв место в передней части черепа сотворенного животного, умчались по направлению уже открывшейся двери.

– Мой госпо... что за жуткое создание. – Метатрон еле успел отпрыгнуть от дверного проема, в которое тут же с диким ревом выбежало существо, рождению которого еще пять минут назад ничего не предвещало. Однако не все ангелы оказались столь расторопными. И из коридора стали доноситься недовольные голоса и откровенная ругань, чередующаяся с падением тел. Впрочем, возня эта длилась не так уж долго. В одно из основных помещений твердыни начали, наконец, подтягиваться ангелы из числа пострадавших, тихо перешептываясь между собой и выдвигая теории по поводу случившегося.

– Опять старик творчеством занялся. – Пришла к единому мнению верхушка воинства небесного.

– Это кто тут старик. – Грозно раздалось под сводами зала. Все, как один, обратили взоры на скромную крутящуюся воронку в углу помещения, которая на глазах начала увеличиваться в размерах, пока, наконец, не достигла полпути к высоченным сводам. Но и этих размеров хватило с лихвой, чтобы все присутствующие задрали вверх подбородки, дабы лицезреть представшего перед ними. А посмотреть бы-

ло на что. Достигнув определенных размеров, светлый торнадо стал постепенно менять раскраску. Сначала становясь огненно-рыжим, затем красным, потом фиолетовым в крапинку и так далее. Метаморфозы длились несколько минут и все это время собравшиеся не отрываясь смотрели на них.

– То, что надо. – Проговорила, наконец воронка, став темно-зеленой с широкими проблесками серебристого металла. И на глазах у пораженных зрителей из воронки шагнул красавец – гигант.

Приветствую вас, дети мои. – Новый владыка, разведя в стороны руки, улыбаясь, смотрел на собравшихся в зале. Последние же с открытыми ртами и не меньше распахнутыми глазами отвечали тем же. Только без улыбок. И смотреть было на что. Посреди зала стоял светлый кучерявый гигант с голубыми бездонными глазами. С развитой фигурой и в шикарной одежде, цвета бывшей воронки, остатки которой в это самое время формировали не менее роскошный плащ владыки.

– Так о каком старике вы говорили. – Не преминул напомнить новый хозяин небес.

– Э-э. Владыка? – Повторил вопрос Ливия Метатрон. И одновременно в стороне от основной группы собравшихся, снова рухнул советник. Бросив мимолетный взгляд на него, главный над ангелами вновь обратился к гиганту.

– Посланник совершил то, зачем был направлен, и у нас появился повод. Мы готовы выступить, легионы ждут лишь

вашего напутствия. На этот раз они получают сполна. – Метатрон зловеще улыбнулся. – Воинство небесное сильно, как никогда. – Он выхватил клинок. – Защитим братьев наших меньших. Веди нас, Отче, на отступников, и, во славу небес. – Громогласно закончил глава воинства.

– Ты слишком возбужден, Метатрон. – Проговорил владыка. – Это нехорошо. – Он щелкнул пальцами и к главному воителю небес подскочили сразу три ангела, стремясь побыстрее снять излишки эмоций. Один выхватил у него клинок и, держа в одной руке, свободной начал энергично взъерошивать волосы предводителя, делая массаж головы. Второй из троицы принялся мять лицо Метатрону обеими руками. Вследствие чего оно стало приобретать довольно интересные композиции. Последний из подскочивших ангелов уверенно взялся за шейную область и ключицы. Как правило, именно в этом месте находится одна из напряженных зон.

– Вши чшо дельете? – Не сразу нашелся что спросить Метатрон, забавно искажая слова, вследствие преломления линии губ.

– Массаж, командир. – Весело ответил первый из подбежавших, тот, который уверенно и успешно портил клиенту прическу.

– Расслабься, босс. – Донеслось из-за спины. – Все будет окей. Через пять минут напряжение спадет, почувствуешь себя лучше. Полным сил и готовым к великим свершениям. – Продолжал вещать последний из подошедших, умело

проходя ребрами ладоней от левого плеча к правому.

– Вот я вам, бездельники. – Взревел Метатрон. Он вырвал свое личное оружие у одного из мастеров массажа и, держа его за лезвие, рукоятку начал обхаживать по головам троих своих подчиненных. – Щас я вас расслаблю. – Вещал глава ангелов. – И напряжение сниму. – С каждой новой фразой он замахивался то на одного, то на другого. Нужно отдать должное и его троим подчиненным, не каждый выпад достигал цели. Остальные ангелы, кто пришел в зал, еще больше распахнув и без того не малые глаза, не шевелясь смотрели на представление, происходящее перед ними. Даже советник пришел в себя от поднятого шума, но как только увидел его источник, снова решил отключиться. До лучших времен. Некоторое время побегав за своими соратниками, Метатрон, наконец, остановился перед стоявшей в ступоре основной группой ангелов, не участвующих в данном действии. Перехватив поудобнее меч, в стиле самурая, он важно прошелся вдоль первого ряда.

– Ну, что скажем в свое оправдание? – Он внимательно всматривался в лица стоящих перед ним. – Совсем от рук отбились. Позоритесь перед владыкой. Ничего, вот навалюем Темному и за вас возьмёмся. Распустились за последнее время, совсем распустались. – Он окинул взглядом зал, высматривая несостоявшихся массажистов, и обнаружив их в разных концах огромного зала, жестом подозвал к себе. – Идите сюда, хулиганы. Нам предстоит обговорить предсто-

ящую кампанию. А за свою выходку позже получите. – Он повернулся, наконец, к владыке, который все случившееся созерцал молча, не сходя с места своего проявления.

– Прошу простить их, владыка. Они понесут наказание чуть позже. А сейчас мы ждем твоего слова.

– Это точно. – Владыка потер подбородок ладонью, как делал это будучи еще отцом Михаилом. – Дисциплина ни к черту. Ну ничего, будем исправлять. – Он повернулся и направился в сторону кресла, которое по мере его приближения приобретало размеры, соответствующие его хозяину. Подойдя вплотную владыка потрогал подлокотники, легонько пнул основание, убеждаясь в надежности данного предмета обстановки и только после этого уверенно разместился в нем.

– Значит, повоевать захотелось? – Вопросил он уже из сидячего положения.

– Мы всегда готовы козлоногим рога поотшибать. – Ответил Метатрон. – Они в последнее время вели себя очень осторожно и повода для войны не подавали, а сейчас так высунулись. Теперь у нас есть повод выступить и утихомирить их еще на некоторое время.

– Утихомирить на время – это, конечно, хорошо. Этот промежуток пройдет и опять нужно будет утихомиривать. И потом. И после этого снова и снова. – Проговорил хозяин небес. – И что потом? До каких пор? – Он вопросительно посмотрел на собравшихся в зале. Медленно обеда гля-

дом лица всех присутствующих и не найдя ответа, вновь обратился к главному над ангелами. – Нет Метатрон, этот путь тупиковый. Он ни к чему не приведет, все будет крутиться по кругу. Нужно менять тактику.

– Но повелитель. – Метатрон шагнул по направлению к владыке. – Мы действуем так на протяжении уже многих тысячелетий и эта тактика оправдывает себя. До сих пор отверженные ни где не имеют власти, кроме преисподней. Мы...

– Довольно. – Остановил Метатрона владыка. – Я понял тебя. А чтобы ты осознал свое заблуждение и побыстрее вник в действительное положение вещей, отправляйся ка ты на Землю. Поживи там, создай семью, роди сына. Прочувствуй все то, чем живут смертные. А когда вернешься, тогда и обсудим новую стратегию.

– Но владыка. – Метатрон не сразу нашелся, что сказать. – Ангелы и смертные не совместимы биологически. Да и зачем мне дети. Изучить обстановку можно и без них.

– Э-э нет. – Погрозил пальцем хозяин небес. – В этом вся и суть. Одно дело наблюдать со стороны, не испытывая на себе всех прелестей жизни, а другое быть ее непосредственным участником. – Владыка ненадолго задумался и, приняв решение, ласково проговорил. – А для остроты ощущений отправишься ты на землю человеком.

– Не-ет! Я не хочу. – Метатрон бросился было к трону, но так до него и не добрался.

– Я сказал на Землю. – Сурово проговорил владыка и с

силой ударил рукой по подлокотнику. Раздался невероятный гром, после чего произошло сразу несколько событий:

– Метатрон, на глазах у пораженных ангелов, стал таять и через короткое время исчез совсем.

– В преисподней погасли одновременно три котла, чего за всю историю существования темного царства ни разу не случалось.

– И на земле родилась девочка. Родилась в обычной русской семье. Это был их первенец. Оба родителя были еще студентами на пятом курсе высшего учебного заведения. Но, несмотря на это, ребенок был рожден намеренно, ибо велики были чувства молодых людей.

– Какая красивая. – Проговорил молодой отец. – Я люблю тебя, Марина. Я вас обеих люблю.

– Я тоже тебя люблю, Володя. Посмотри на нее. Такой симпатичный носик, ушки аккуратные. Как ее назовем?

– В это самое время новорожденная своими прелестными глазками перебегала с одного родителя на другого. И мысли были у младенца далеко не детские. – Избавился всё-таки. Еще и бабой сделал.

– У такой девчушки и имя должно быть соответствующее. – Снова заговорил отец. – Давай назовем ее Елизаветой. – Взгляд ребенка остановился на отце. – А ты посмотри какие у нее глаза. Не глаза-глазищи.

– Да, точно. Наверное, ей понравилось имя. Хорошо, пусть будет Лизонькой.

– Сама ты Лизонька. – Пронеслось в голове у младенца. – Вот вырасту, всем вам покажу. Дерьмо какое, там война назревает, а я тут еще не выросла. Как же выбраться из этого положения? – Глаза младенца сделались серьезными.

– Посмотри Марин, какие у нее уже сейчас умные глаза, в них будто отражаются все знания и мудрость вселенной.

– Иначе и быть не может, дорогой. Ведь у не такой маленький папа. – Молодая мама запустила руку в волосы своего мужа, и, поиграв в них пальцами, привлекла его голову к себе. Они нежно и страстно поцеловались.

– Вы чего делаете. – Попытался произнести возмущенный ребенок, а на деле получилось нечто э-э-у-а-у.

– Ничего, им можно. – Прозвучало в голове у младенца. – Они же всё-таки муж и жена. В потолке над кроватью возник образ владыки.

– Ну как,ходишь в роль, Елизавета?

– Вытащи меня отсюда, Отче! Молю тебя!

– Не могу. – Весело ответила голова в потолке. – Не разбивать же семью. –Представляешь, какое горе будет у молодых людей.

– А война? – В горе спросил Метатрон.

– Не беспокойся, без тебя никакой войны не будет, обещаю.

– Ох-го-э. – Грустно произнес ребенок, чем привлек внимание, увлекшихся было родителей.

– Кстати, а почему ты не плачешь? – Спросил владыка.

– Ангелы не плачут.

– Но сейчас ты не ангел, а младенец.

– Телом я младенец, но душой ангел.

– Не зли меня, Метатрон. Сейчас ты новорожденный, а все новорожденные имеют свойство плакать, вот и плачь. – Сурово закончил разговор хозяин небес и образ в потолке исчез. И сразу после исчезновения невидимого ни для кого другого, кроме младенца образа владыки, в помещении раздался оглушительный детский плач.

– Наверное, кушать хочет. – Предположил отец.

– Сейчас покормим. – Молодая мама освободила от халата грудь и поднесла плачущего младенца к ней. – Кушай, Лизонька. – С любовью произнесла мама, подставляя набухший сосок ко рту доченьки.

– Не-е-ет!! Чмок, чмок, чмок. – Раздался крик в душе Метатрона, но новая сущность взяла свое.

– Ну вот, человечество перевалило за семь миллиардов. – Произнес владыка, сидя на троне. Он снова окинул взглядом верхушку воинства небесного и жизнерадостно спросил. – Есть хоть у кого-нибудь свежие мысли по поводу сложившейся ситуации. – Повелитель небес встал с трона и направился к присутствующим, на ходу принимая свои привычные размеры. Он прошелся вдоль шеренги ангелов, внимательно всматриваясь в лицо каждого, ожидая увидеть в глазах понимание и одобрение своих действий. Однако ничего, кроме недоумения и растерянности эти глаза не выражали.

Поняв, что никаких предложений в данной ситуации ожидать не приходится, он вернулся в центр шеренги.

– Неужели мои верные и храбрые воины, не обделенные к тому же и дюженным интеллектом, не могут предложить хоть сколько-нибудь вразумительного плана действий. – Он выдержал паузу, давая возможность прийти в себя впавшим в ступор ангелам. – Поверить не могу. – Владыка по-человечески всплеснул руками. – Вас не интересует ничего, кроме войны. За многие тысячелетия вы разучились вести мирный образ жизни, вас все время тянет в бой. – Он сложил руки за спиной и в задумчивости стал вышагивать взад-вперед, перед строем ангелов. – Ладно, все свободны. Идите и подумайте над новой стратегией. Старая никуда не годится. Предложения жду через неделю. – И ангелы удивительно резво и что еще более странно, тихо, стали исчезать за створками двери. Казалось, будто бы они только и ждали, чтобы покинуть данное помещение. Последним вышел пришедший в себя Ливий. Владыка же тем временем покинул зал через другую дверь и, пройдя по короткому коридору, оказался на террасе вне стен строения.

– Вот это красота. – Он поднял голову вверх. – Почему раньше я этого не замечал. – Со всех сторон доступных глазу и над головой была сияющая темнота. Нет, не та темнота, в какую погружаются малоосвещенные отдаленные от городов деревни. И не холодная безжизненная тьма космоса. Это было нечто иное. Светила были необычайно яркие и как буд-

то бы ближе, совсем рядом. Небесные тела размером с луну медленно перемещались в пространстве, переливаясь всеми цветами радуги. А между ними изредка мелькали малюсенькие, но все же различимые глазом искорки. И стоило остановить взгляд на чем-нибудь одном, как ухо улавливало мелодию, ни с чем ни сравнимую музыку. Владыка попеременно останавливал взгляд то на одном, то на другом небесном теле и всякий раз слышал невообразимую мелодию, торжественно-печальную и мощную одновременно. Каждый объект имел свою, отличную от других тел мелодию, но все они были неповторимо великолепны. Это была симфония небесных сфер.

– Как хорошо. – Продолжая смотреть по сторонам, владыка подошел к краю террасы. Улыбаясь, он медленно опустил взор вниз. По мере того, как его взгляд охватывал все большее пространство, простирающееся внизу под террасой, глаза повелителя небес округлялись все больше и больше, а улыбка плавно перетекла в унылый изгиб губ.

– Плохи дела, совсем плохи. – По паркам царства небесного ходили ангелы, все, как один, в одеждах на военный лад и все с клинками дивной работы. А строения, какие были строения. Всюду, куда ни глянь, везде массивные строения с узкими прорезями окон. Владыка почувствовал себя как в осажденной крепости. – До чего дошли. – В сердцах проговорил хозяин небес. – На людское средневековье похожи стали. Везде оборонительные сооружения и жители в воен-

ной экипировке. И это здесь, в царстве небесном. Так чего же говорить о людях, коли сами кривые. – Владыка постоял еще немного на краю террасы и, вздохнув, отправился вершить перемены.

– Эхе-хе. Тяжелая и долгая работа впереди ждет всех нас. Но медлить не престало. Скоро вернется Метатрон в обновленном состоянии. А как же иначе? Прожив земную жизнь невозможно остаться прежним. И мозги у него станут работать в нужном направлении. И стремление подраться исчезнет, я надеюсь. Необходимо к его приходу подготовить и небеса. Что будет сделать несколько посложнее. Нельзя же всех ангелов сделав смертными на землю отправить. Ха! Конечно, полезно было бы в целях воспитания. Ну, ничего, думаю Метатрон и один справится. А в помощники ему козла небесного пропишу. Пусть вдвоем жителей небес перевоспитывают. Слышь козел, ты где? А ну мигом ко мне, дело есть, безотлагательное.

– Не успел владыка войти в свои покои, как туда же при-мчался и рогатый помощник.

– Громогласно возвестил он о своем присутствии.

– Хватит придуриваться, говори нормально.

– Бе-ээ? То есть ты что, языка парнокопытных не знаешь? – Спросил козел.

– Я то знаю. А вот ты, если будешь умничать, еще шестью лапами обзаведешься.

– Дак, куда же мне их. – Возмутился козел. – И так хо-

дить тесно, средние приходится немного в стороны отставлять, чтобы не мешались.

– А еще раз перебеешь, столько же и на спине вырастут. – Владыка улыбнулся своим мыслям. – И разной длины в придачу. – Он пристально посмотрел на парнокопытного, ожидая услышать возмущения со стороны последнего, дабы пригрозить еще чем-нибудь оригинальным. Однако козел правильно прочувствовал обстановку и благоразумно промолчал.

– Так то лучше. – Уже спокойнее проговорил владыка, обходя по кругу козла и пристально в него всматриваясь. Козел же в свою очередь также внимательно наблюдал за ним, крутя по кругу головой, не выпуская его из вида. Кругу так на седьмом козел все же не выдержал и решил полюбопытствовать.

– Ну че там, шерсть слиплась что ли? Али копыта потрескались. – Он попеременно осмотрел все шесть копыт. – Да нет, вроде всё в норме. Да и молод я еще для такого.

– Не в этом дело. – Остановился, наконец, владыка. – Он снова почесал подбородок. – Уж больно ты хлипкий какой-то.

– В каком смысле? – Не понял козел.

– В самом прямом. Додик ты. – От такой фразы у козла аж косоглазие приключилось. – Попрошу без оскорблений, мафиозо поднебесный. Какой народился такой и есть. – Козел аж весь взъерошился от возмущения. – Между прочим,

это твой недодел. – Продолжил он гневную тираду. – Какие руки, такое и творение.

– Ты прав, мой брак. И сейчас мы его исправим. – Владыка энергично засучил рукава, поплевал на ладони и сцепив их пальцами, с хрустом отстронил от груди. – Ну что, приступим?

– Э-э, ты чего. – Испугался козел, и попытался было улизнуть. Да не тут то было. Хозяин небес, поймав его за шкуру, притянул к себе.

– Не бойся, отец не обидит. – И он принялся с воодушевлением исправлять облик небесного создания. А чтобы козлу не было страшно, да и вообще, ради снятия напряженной атмосферы, начал напевать наиболее известные на земле, и совсем неизвестные на небесах отрывки песен.

– Таких не берут в космонавты...

– Наша служба и опасна и трудна... Нет, не то. Нужно вспомнить что-нибудь в тему. Кстати, ты как там, какие ощущения? – Заботливо поинтересовался владыка.

– Так, ничего. Глаз только верни. Да и оставшийся видит как-то странно. – Прошепелявил пациент.

– Проверим. Сколько пальцев. – Владыка сунул под нос козлу одну руку и стал произвольно менять количество пальцев на ней.

– Три.

– Один.

– Семь. Тьфу тебя. Не в этом странность.

– Тогда в чем?

– В той черной шевелящейся тучке в углу апартаментов, которой здесь, как я понимаю не место.

– Какой такой тучке? – Заинтересованно оглянулся хозяин небес. Бегло obeжал помещение взглядом и ничего подобного не обнаружив, вопросительно посмотрел на свое творение.

– Да это наверно галлюцинации пошли, особенно если учесть, какую трансформацию тебе пришлось перенести. А ведь сеанс еще не закончен. Ты готов лишь наполовину.

– Ага! Точно галлюцинация. – Поддержал тему козел. И ты глюк и весь этот долбаный дворец. И моя трансформация тоже невзаправдашняя. Наверное, это такой странный сон. Вот сейчас проснусь, и все будет окей.

– Ну это ты переборщил. – Не переставая творить, проговорил владыка. – Наверное, вместе с глазом еще и часть мозга пропала. Ничего, сейчас все восстановим. – Подбодрил козла творец. Как закончу с внешним видом, за его содержимое возьмусь.

– Тогда открой глаза, пластический хирург. – Ехидно проговорил козел. – И посмотри вон туда. – Он одной из новосозданных лап ткнул в сторону стены, где по-прежнему колыхалось нечто темное и невидимое до сих пор ни одному из жителей царства небесного. Владыка проследил за направлением козлиной лапы, уперевшись взглядом в стену.

– Ну и что? Стена как стена.

– Присмотрись лучше, оно всё там же. – Посоветовал козел.

Владыка несколько рассеял зрение и стал просматривать все слои пространства. Одно за другим. Спустя некоторое время такой метод поиска дал результаты.

– Ты прав, друг мой. – Он отпустил прозревшего козла и подошел к тёмному сгустку.

– И что это такое? Полюбопытствовало незавершенное создание.

– Сейчас проверим. – Отозвался владыка, обойдя неопознанное явление и заглянув за него. – Так, а это что? – Он рукой схватил тоненькую темную нить, состоящую из такой же шевелящейся, невидимой ранее субстанции, идущей от тучки к стене, и с силой дернул ее на себя. В это же время из стены, куда вел один конец нити, вынырнула жуткая рогатая жёлто-зелёная рожа.

– Вот это да! – Восхитился на половину преобразенный козел. – Еще с одним не закончил, а уже за новое творение взялся.

– Это не я. – Оправдался владыка. – Неужели ты думаешь, что такой урод моих рук дело.

– Всякое бывает. – Снова съехидничал козел. – Плохое настроение. – Начал он перечислять моменты, не удачные для созидания. – Хроническое недосыпание. Тяготы военного времени. Ссора с любимой. Критические дни.

– Заткнись, надоел. А то сейчас у тебя эти самые дни нач-

нутся.

– Молчу, молчу.

– Владыка вновь обратил внимание на создание в стене. – Так, голова здесь, а где остальное?

– Где? Где? В Караганде. – Нагло ответила голова. – А ну засунь меня обратно.

– Вот это наглец! – Возмутился козел. – Ты на кого пасть открыл, блоха рогатая. Да я тебя щас.

– А ты вообще молчи, некондиция бракованная.

– Чё ты сказал, бородавка настенная. Я ж тебя забодаю. – Козел опустил голову, выставляя вперед рога и энергично начал подтягиваться передними лапами к обидчику.

– Ха, забодал. – Усмехнулась голова. – Да ты безобидней букашки. У меня когти больше, чем твои рожки. – Из стены высунулась рука, такая же отвратительная, как и голова, вся в шишечках и грубых толстых волосах. А пятипалую кисть венчали огромные, отливающие матовой чернотой крепкие когти. – Видал? Вот настоящее орудие убийства. – Кисть с когтями приблизилась к рогатой голове, которая в свою очередь удовлетворенно осматривала превосходные когти, крутя перед носом кисть и тыльной стороной и ладошкой к себе и поиграв вооруженными пальцами продолжила. – Давай ползи сюда, ягненок, щас я тебя освежую.

– Офигев от увиденного, козел на полпути остановился и обеими лапами начал ощупывать свою голову. – Не понял, где мои рога? – Он с подозрением посмотрел на своего со-

здателя, который молча стоял все это время возле головы в стене и слушал их перепалку.

– До них ещё дело не дошло.

– Ничего не знаю, немедленно верни их. Это фамильная ценность. – Разошёлся козел. И бросив взгляд на врага в стене, добавил. – И не скупись на размеры.

– Да, пожалуйста. – Владыка щелкнул пальцами, и образовавшееся ветвистое массивное сооружение на голове козла, вмиг придавило ее к полу.

– Что, что, что это? Караул, погибаю. – Взвыл перепуганный свалившейся на него тяжестью козел.

– Вот это да! – Обомлела голова в стене. – Откуда они взялись? Ведь только что не было. У тебя что, шампунь для роста рогов есть? Поделишься?

– Какая шампунь, придурок. Это все он, экспериментатор хренов. – Козёл копытом указал в сторону скромно стоящего, кое-как сдерживающего улыбку, владыки. Бедное создание попыталось было встать, но не тут то было. Новосо-творённые рога надежно придавили голову к полу. Проведя несколько неудачных попыток гордо вскинуть рогатое сооруже-ние, козел окончательно сдался.

– Нет, ну я понимаю, характер у меня трудный, неординарный, но зачем же над бедным своим созданием так надругаться? – Он невинным просящим взглядом посмотрел на во весь рот улыбающегося владыку.

– Ладно, ладно. – Сжалился тот. – Вот тебе твой новый

облик. – Хозяин небес вновь щёлкнул пальцами и на месте недоделанного, придавленного к полу козла, появился красавец неизвестной породы. С мощной грудью, узким крупом, мускулистыми лапами и великолепными огромными рогами. Которые на этот раз вовсе не были обузой, наоборот, гармонично вписывались в новый облик.

– Ну ка, оцени. – Владыка создал перед новым своим помощником зеркало. Бывший козел сначала внимательно осмотрел рога, ища изъяны. Не найдя таковых принялся крутиться перед зеркалом и так и эдак, наблюдая себя со всех сторон.

– Вот идиот, от таких рогов отречься. – Сокрушенно произнес житель стены.

– Сам дурак. – Жизнерадостно ответил бывший козел. И уже обращаясь к владыке, добавил.

– А про глаз забыл.

– Прошу прощения. – Владыка снова щёлкнул пальцем. И уже в следующее мгновение единственный глаз, находящийся посреди лба создания, раздвоился. Оба зрительных органа переместились на подходящие им места.

– Вот теперь гармоничность нового меня полностью достигнута. – Удовлетворенно произнес козел. Взглянул на врага, и, грозно двигая рогами, медленной уверенной походкой направился к нему.

– Так кто тут ягненок?

Увидав рогатого крепыша, приближающегося с явным на-

мерением расправиться, существо из стены стало энергично щёлкать пальцами, после каждого очередного щелчка проверяя свои рожки.

– Вот проклятье, не растут. Может, не той рукой щелкаю. – Из стены появилась еще одна рука и тоже принялась щёлкать. Так, попеременно, существо щёлкало то одной рукой то другой, после чего следовала проверка головы. Не подросло ли чего. А тем временем козёл приближался. И когда расстояние сократилось до одного прыжка, голова как завопит, прекратив щёлкать и вцепившись обеими руками в ту самую нить, которую до сих пор удерживал владыка.

– Ну все, отпусти. Домой хочу. Надоели вы мне. Да и не интересно тут. Холодно.

– Существо изо всех сил пыталось вырвать нить у державшего ее, да всё без толку. На помощь рукам из стены высунулись две ноги-лапы, наподобие козлиных, и, оперевшись в пол, включились в борьбу.

– Ты смотри. – Ухмыльнулся владыка, крепко держа нить и обращаясь к своему творению. – А ведь он твой сородич.

– Это в каком смысле?

– Такой же, как ты, рога и копыта.

– Ну и что? Зато рожа мерзкая. Ни в какое сравнение с моей мордочкой.

– Да с твоей мордой у меня на родине в общество не выйти. Если не побьют, так засмеют точно. – Возмутился рогатый монстр.

– А за морду щас ответишь, так же, как и за все предыдущие насмешки. – Козёл снова двинулся на врага, выставив вперед мощные рога. Однако соперник успел упереться одной ногой в козлиный лоб и пока оставался в относительной безопасности от мощного оружия.

– Ну всё, хватит. – Вмешался владыка в разгоревшуюся с новой силой перепалку. – Как дети малые. Не трогай его, сын мой.

– То есть как не трогать? Он не только на меня наехал, но и тебе нагрубил, чем заслужил двойную кару. Да и трогать его я не намерен, забодаю и делов то.

– Я сказал хватит. – Сурово проговорил хозяин небес, одной рукой оттащивая за гриву козла, другой ухватив рогатую голову, быстрым рывком окончательно вытащил все создание из стены.

– Ай! – Только и успел выкрикнуть монстр. Владыка же тем временем встряхнул его как следует и поставил на ноги, оттащив предварительно к центру апартаментов. – Ну всё, шутки кончились, рассказывай кто ты такой и долго ли в моей стене сидел?

– Ни в какой я стене не сидел. – Возмутился рогатый, искося поглядывая на место своего проявления.

– Раз из стены вылез, значит сидел. – Резюмировал владыка.

– Не вылез, а вытащили. Против моей же воли. От прямых обязанностей оторвали. Да я на вас жалобу подам в третий

круг.

– Придурок похоже даже не понял, куда попал. – Задумчиво проговорил улучшенный козёл. – Дай я ему объясню.

– Попробуй. – Владыка, скрестив на груди руки, привалился к стене.

– Ага. Так вот, слушай. Сначала не было ничего. Нет, не так. Точнее сказать – было великое ничто. Потом что-то произошло, сейчас нельзя сказать, что именно и появился тот мир, в котором ты сейчас имеешь счастье существовать. Однако он был далек от совершенства и по своему содержанию мало чем отличался от хаоса. Но это было уже лучше, чем ничего, так сказать, начало было положено. – Небесное создание залезло в одно из огромных кресел, находящихся в апартаментах. И пользуясь тем, что данный момент находится в центре внимания двух разумных существ, одно из которых имело неопределенное происхождение, другое – божественное, сложив на спинке лапы, продолжило лекцию по истории. – В те давние времена существование было безрадостным. Несмотря на разнообразие флоры и фауны, их богатства, многие существа жили впроголодь. Лишь некоторые наслаждались обилием и роскошью. Это были, как правило, расы, отличающиеся большей физической силой и врожденной наглостью. Им и доставалось всё лучшее, что было в мире. Однако, вечно такое положение дел не могло длиться. И бедные, обделенные расы начали организовываться. Благодаря таким великим личностям, как тот, кто освободил те-

бя из стенного плена. – Козёл одной из лап ткнул в сторону скромно стоящего у стены владыки, одновременно повышая голос и делая его торжественным. Владыка же, подыгрывая собственному творению, приправил это действие величественными фанфарами, одновременно отстраняясь от стены, принял королевскую осанку. Откуда-то из-за спины на голову повелителя наехала трёхлучевая великолепная корона, а на плечах образовался богато расшитый царственный плащ. Все это преобразование закончилось проявлением по бокам владыки огромных белых существ не менее царственного вида, отдаленно напоминающих тигров – альбиносов, переделанных на божественный лад.

– И вот, набрав, обучив и вооружив армию, наши далекие отцы – реформаторы отправились в поход, который должен был положить конец несправедливости, насилию и возвестить о начале новой эры. Эры равенства, справедливости и благополучия для всех без исключения рас и народов. – Стены апартаментов незаметно растаяли и трое существ оказались стоящими на опушке леса. А невдалеке по дороге шествовали, поднимая пыль отряды той самой армии. В их рядах были представители самых разных народов. Идущие бок о бок существа различных цветов и размеров несли стяги своих рас и пели песни.

– Однако хозяева мира тоже времени даром не теряли. – Продолжил козел повествование, – Они собрали свою армию. Армию из тех, кто всю свою жизнь промышлял гра-

бежом, убийством и всем остальным в этом же духе. И вот с этим воинством предстояло схватиться армии освобождения. — Тем временем, продолжая распевать песни, отряды преодолели очередной изгиб дороги и вышли к реке. И как только последние достигли береговой линии прибрежный лесной массив разразился устрашающим рёвом и тот час из него полезло разношерстное воинство. Оно свистело, вопило, ревело, размахивая над головой самым разным оружием. В отрядах светлых началась паника. Судорожно перестраиваясь, они успели сделать лишь один залп. После этого первые из нападавших достигли их рядов. Раздался лязг сошедшихся в поединке клинков, крики, предсмертные хрипы, все смешалось в той какофонии, что царила сейчас на поле брани. Не имея возможности отступить, отряды светлых отчаянно сражались с превосходящим по численности и умению врагом. Никто не бежал и не просил пощады. Противник медленно, но верно оттеснял их к самой реке. И, несмотря на яростное сопротивление, вскоре всё было кончено. Победители ушли, тоже понеся потери. Так закончилось первое столкновение. Несмотря на поражение, светлые показали, что не являются больше рабами ни духом, ни телом. А победители, несмотря на исход первой стычки, поняли, что в мире появилась сила, способная противостоять их беспределу. Сила, объединившая всех тех, кто раньше и головы поднять не мог, а нынче поднял руку на своих господ. Сила, которая, несмотря на первые неудачи, не свернула с намеченного пу-

ти. Сила, с которой нужно считаться. Так началась великая война. Война, в которой победителем должна быть одна из сторон. Война на уничтожение. Небесный историк, переведя дыхание, вновь вернулся к делам давно минувших лет. Пропустив многолетнее противостояние двух сторон, в течение которого преимущество оказывалось попеременно то на одной, то на другой стороне, козёл акцентировал внимание на последней, самой кровавой битве. Нельзя сказать, что война закончилась по окончании этого сражения. Нет. Бои продолжались еще на протяжении нескольких лет, пока не пала главная цитадель бывших хозяев. Но перелом произошёл именно здесь, в степной стране, название которой, к сожалению, не дошло до наших дней. В конце второго десятилетия противостояние достигло апогея. В схватке сошлись две величайшие армии того времени. Каждая из сторон хотела разом решить исход войны. Сражение длилось несколько дней, в течение которых никто не мог склонить чашу весов в свою сторону. Бои шли на земле, в воздухе и в эфире. Обе стороны сражались неистово и умело. Поднаторевшая в боях армия светлых теперь не уступала ни умением ни экипировкой. Стороны попеременно волнами накатывали друг на друга, а поредев, отходили на свои позиции. Обе стороны так и уничтожили бы друг друга, если бы не хитроумный план, придуманный одним из лидеров светлых. Его замысел заключался в следующем. Во время очередного сражения в эфире, группа воинов светлых на короткий срок была перемещена на это

поле битвы в своей физической оболочке. И она обрушилась на ничего не подозревающих хозяев противника. К тому времени, пока оставшиеся в живых поняли, в чем дело, маленький отряд уже решил свою задачу и вернулся в привычный для них мир. Лидеры же светлых, воспользовавшись преимуществом, начали решающую атаку на своих противников. Те отчаянно оборонялись, но силы были уже не равны. Многие из бывших владык пали в тот день, лишь немногим удалось уцелеть и выйти из битвы, уведя свои войска. Светлые, подчинив себе эфир пришли на помощь своим войскам, которые сошлись в очередной схватке с врагом на земле и в воздухе. На легионы бывших хозяев обрушились молнии. Земля под ногами разверзлась и, выскакивая оттуда, жуткие монстры набрасывались на легионеров. Остатки уцелевших отрядов развеивали мощные торнадо. Вся эта мощь в считанные минуты расшвыряла, перемолола некогда могучую и бесстрашную силу. Лишившись поддержки своих повелителей, остатки их воинства бежали с поля битвы. Так свершился перелом в великом противостоянии. Конечно, стычки еще были, но они носили уже лишь статистический характер. Уже через два года после этого события была взята главная цитадель бывших властителей. Раньше она считалась неприступной. Но когда возле нее проявились все без исключения лидеры светлых со своей армией, хозяева крепости посчитали бессмысленным дальнейшее противостояние и деактивировали все оборонительные рубежи, пропуская победителей внутрь.

С тех пор мир преобразился, стал лучше, чище. Победители не стали карать оставшихся в живых бывших владык. Наоборот, приняли их в свои ряды. Научили жить в мире. И те со временем приняли новый, не привычный для них образ жизни. Где всё можно решить без насилия, а переговорами и словом, несущим силу убеждения.

– Уф-ф! – Козёл сделал перерыв в повествовании, и картинка вокруг них сразу же исчезла, вновь приобретя вид апартаментов. – Давно я не был в столь отличной форме. Работа диктора утомляет так же, как и геноцид. – Он отёр копытом взмокший лоб. – Не найдется чем горло промочить. – Его взгляд был устремлен на владыку, который буквально впал в ступор от услышанного рассказа. И сейчас приходя в себя, подал новоиспеченному историку сосуд с жидкостью.

– Чего это? – Козёл подозрительно покосился на цветную жидкость. – Рассказ не понравился, отравить хочешь?

– Пей, тебе понравится.

– Сперва отведай ты сам.

– Пей, не бойся. Это квас.

– И название какое-то странное, не наше. – Продолжал ворчать козел, тем не менее принимая из рук владыки. Осушив наполовину ёмкость, он удовлетворенно почмокал.

– Почему раньше не предложил столь восхитительный напиток измождённому рассказчику. – Козёл укоризненно посмотрел на владыку.

– А где тут изможденный рассказчик? Тебе от силы часа

три как стукнуло.

– Но, но, но! Попрошу не трогать мой возраст. Это сугубо личное. К тому же не важно, сколько ты живёшь, важно сколько успел сделать за этот срок.

– А...э.

– Мгх –х. – Как-то неуверенно раздалось сбоку от спорщиков. Оба повернули головы на невнятный звук и уставились на его источник так, будто впервые увидели.

– Чего тебе? – Первым нашелся козёл.

– Да. – Подтвердил вопрос владыка.

– Прошу прощения, что был вынужден так навязчиво прервать ваш интеллектуальный разговор. – Издалека начал монстр из стены. – Но не могли бы вы, на время спора, отдать чашу с жидкостью на хранение в мои заботливые руки. – Он выставил перед собой обе лапы ладонями наполовину вверх, наполовину друг к другу, что выглядело очень убедительно. – А то ещё прольёте столь ценное содержимое.

– Ну ни хрена себе. – Удивился козел. – Настенная бородавка интеллектом блеснула. Такую фразу завернул. Только квас всё равно не получишь. Он не для таких, как ты. – Козёл бережно потер чашу лапой. – Напиток предназначен для существ высшего порядка. Для ценителей, так сказать. И ...

– А ну дай сюда хреново пойло, а то пришибу. – Взревел монстр, бросаясь на ненавистного крепыша, на ходу хватая божественное кресло.

– Уу – х! – Владыка чудом успел уклониться от летящего

прямо в голову собственного кресла. В следующее мгновение он уже поймал хулигана за хвост одной рукой. Другой же ухватил заходящее на второй круг орудие убийства. И всю эту композицию, как есть, приподнял чуть вверх. Монстр, тем временем, по-прежнему перебирая ногами, но уже в воздухе, стремился добраться до желаемого. Козёл даже среагировать не успел на такую прыть своего врага. И если бы не владыка, лететь ему вместе с возлюбленным напитком через перила апартаментов.

– Вот это силища у нашего додика. – Удивился ценитель кваса. Еще бы чуть – чуть и... Спасибо, отец. Вовек не забуду.

– Не за что, сынуля.

– Добром отдай квас. Не то спушись на твердь, хуже будет.

– Да чё вы спорите, пацаны. На всех его хватит, обос... обопьетесь. Вот, смотрите. – Он кивнул головой в сторону и там, у стены мгновенно возникли штабеля из бочек, количеством в несколько десятков. Враги, мигом умолкнув, уставились на невиданное изобилие. Некоторое время они молча смотрели, моргая ресницами, очевидно оценивая объем напитка. Потом, не сговариваясь, перевели взгляд друг на друга.

– Фифти – фифти. – Проговорил козёл.

– По рукам. – Монстр отшвырнул не нужное уже кресло, и, выдернув хвост из рук владыки, сам плюхнулся на пол. Моментально поднялся и одновременно с козлом двинулся

к желанному квасу.

– Вот это да! Сколько его здесь. – Козёл остановился в нескольких метрах от нагромождения бочек. Почесал лапой бороду. – Такое замутить можно.

– А еще будет? – Спросил монстр, оглядываясь на владыку.

– Это осильте. – Удивился тот.

– Ну, эт пара пустяков. – Монстр подошел к ближайшему бочёнку. Погладив полированный деревянный бок, ткнул пальцем и присосался к дырке. Около минуты он пыхтел и причмокивал, не отходя от неё. Затем всё разом стихло.

– Кай-йф. – Он медленно повернулся.

– Ни фига себе!

– Силё-ён!

– Козёл с владыкой аж в лице изменились, увидев монстра в ан фас. Содержимое бочонка теперь плескалось в его брюхе.

– Первый раз пробую такую вкуснятину. Как думаете, ещё одну или пока хватит.

– Плохо не станет?

– Неа. Уже давно проверено. – Монстр похлопал себя по животу. – Место еще есть. Немного. – Он почесал меж рогов. – Но всё-таки, наверное, пока воздержусь.

– И правильно. – Ожил козёл. – Такой напиток нужно смаковать, медленными глотками. Вот как я. – Он приложился к кружке и в три глотка ее осушил. Когда кружка была от-

ставлена, на морде у козла нарисовалась блаженная улыбка. Он никнул, отрыгнул, извинился и направился к ближайшему креслу.

– Во даёт. – Заорал монстр, тыкая в сторону козла пальцем. – Брюхо по полу волочится, а ещё меня поучал.

– Да, пацаны! Вы друг друга стоите.

– Ни фига не стоим. – Возразил козёл, водрузившись в одно из кресел. – Я дома, мне можно. А этот хмырь на чужой территории натрескался. Так нельзя. Нужно соблюдать правила приличия. Гость всегда должен есть и пить чуть меньше хозяев.

– Вот еще. – Не сдавался монстр. – Гостей нужно уважать. Всё лучшее для них. Всё вкусное им же. Всё дорогое опять же для них. Кстати, козёл, что у тебя есть дорогого, неси сюда.

– Лови. – В сторону монстра полетела пока не нужная кружка. Стукнув его по лбу, она звонко запрыгала по полу.

– Коз-зёл. – Прошипел монстр, потирая ушибленное место.

– Сам козёл. – Парировал тот.

– Оба вы... рогатые. – Ухмыльнулся владыка. – А теперь ближе к делу. – Он стал серьёзен. – Так что ты делал в моей стене?

– Я не...

– Лучше рассказывай всё как есть и без утайки. – Растягивая слова, негромко произнес козёл. Было видно, как его

разморило от напитка.

– А то квас отберем, а тебя посадим на цепь и заставим смотреть, как мы пьем.

– Да я тебя... – Монстр начал судорожно искать вокруг себя руками, чем бы кинуть в ненавистного врага, не отрывая взгляда от последнего. Наверное, для того, чтобы лучше прицелиться. Наконец что-то нащупав, хорошенько размахнулся и запустил в козла. Запущенный предмет, долетев до развалившегося в кресле разморённого козла, вытянул руку и щелкнул тому по лбу. Щелк!

– Айй! – Козёл потер ушибленный лоб. – Ах ты морда! Щас ты у меня. Ой-ей!

– А это уже лично от меня. – Проговорил владыка, щелкнув козлу повторно.

– А это ещё за что?

– Чтобы гостей не обижал.

– Не гость он вовсе, шпион хренов. – Козёл обиженно потер пострадавший лоб. – Сидел в стене, компромат собирал. А я его вычислил, мне медаль полагается. И что в итоге? Эту морду напоили, гостем назвали, а мне шишек наставили. – Козёл сокрушенно покачал головой. – Нет в мире справедливости, беспредел сплошной.

Выслушав причитания козла, владыка призадумался.

– А ведь ты прав, сын мой. – Он посмотрел в сторону монстра. – Ты так и не ответил на вопрос о твоём пребывании в моей стене.

– Чё вы ко мне с вашей стеной привязались? Не был я в ней, на хрен она мне сдалась.

– Тебя же из стены вытащили, придурок. А раз вытащили, значит был. – Козёл встал на задние лапы, правой передней опершись о стену, а левой подбоченясь. – Колись морда. Чистосердечное признание облегчает наказание.

– Железная логика. – Одобрил владыка.

– Да не был я в ней. – Взвыл монстр. – На работе я был, в пятой котельной.

– Докажи. – Резко встрял козёл.

– Да, пожалуйста. – Монстр откуда-то из-за спины вытащил кусок пластмассы и протянул его владыке.

– Что за хрень? – опередил того козёл, схватив предмет и начав его вертеть перед носом во всех ракурсах. – Пластина какая-то. – Ничего на ней не обнаружив, зачем-то укусил, прислонил к уху, прислушался и напоследок стукнув об рога сделал заключение. – Фальшивка чистой воды.

– Это бомба. – Констатировал хозяин небес. – Вон и циферки щёлкают.

Козёл округлив глаза, снова посмотрел на пластинку. – Ё моё! – Там высветилась семерка.

– Вот на хрен!

Шесть.

– Твою мать!

Пять.

– Спасайся, кто может. – Козёл ринулся из апартаментов

и исчез в дверном проёме прежде, чем пластинка коснулась пола.

– Совсем урод сбредил. – Монстр спокойно подошел, поднял предмет и только в этот момент у него стало меняться выражение на морде лица.

– Три. – Прочитал он на пластинке. И впал в ступор. Только смена гримас, изменение оттенков цвета рогов, их наклон и волнами встававшая и опадавшая шерсть по всему телу говорили о том, что это живое создание, а не великолепно созданный монумент.

– Точно три. – Спокойно произнес подошедший владыка. – А ты чего не бежишь?

– Дак... Оно... Это ж не бомба.

– А что позеленел тогда?

– Страшно, вдруг бомба.

– Так беги.

– Дак... Это ж не бомба.

– Бомба, не бомба. – Передразнил владыка. – Определись, наконец.

Монстр пристально взгляделся в данный предмет. Вздохнул, почесался и неуверенно проговорил.

– Когда-то это был мой пропуск на рабочее место.

– Ну а сейчас-то что изменилось?

– Циферки. – Удивленно произнес монстр.

– То же мне, беда! – Парировал владыка. Он забрал у рогатого предмет и пальцем вмиг их стер.

– Вот и все. – Улыбнулся он. – Бери и не опаздывай на работу.

– Ага. – Только и смог проговорить тот.

– Эй вы! – Из-за двери появилась козлиная голова. – Уже всё закончилось? – Он пристально оглядел убранство апартаментов и не найдя следов разрушений, полностью вошёл в помещение.

– Я так и знал, что это твоя шутка. – Обратился он к владыке.

– А что удрал тогда?

– А вдруг это злая шутка, вот и пришлось эвакуироваться. – Вывернулся козёл.

– Ладно, проехали. – Владыка уселся в одно из кресел, и, уже обращаясь к монстру, произнес. – Значит это пропуск.

– Ну конечно пропуск. – Обрадовался тот, всё ещё пристально рассматривая пластину.

– Куда?

– На работу.

– Это понятно, а чем занимаются на этой самой работе?

– Хм-м. – Призадумался монстр. – Кто чем.

– А чем занимался ты?

– Я работаю в СОДИ.

– Это что?

– Служба обеспечения доставки информации. – Гордо изрёк монстр. – Там работают только одарённые и пользующиеся высочайшим доверием у руководства.

– Во как завернул. – Встрял козёл. – А если по– нашему, то СОДИ сокращенно от садисты. – Он подошел к креслу владыки. – Садист он, изверг. Выбивает информацию из беззащитных, невинных созданий, подвергая тех жутким мучениям, и передаёт на блюдечке с голубой каемочкой своим хозяевам. – Он ненавидяще посмотрел на монстра и, толкнув владыку в плечо, предложил:

– Преврати его в жабу, а я растопчу.

– Не надо меня в жабу, я их боюсь.

– Тогда в таракана.

– Тоже не лучше. Мерзкие твари.

– В змею.

– Не хочу, ног нет.

– Кто тебя спросит. Ну, преврати его хоть в кого-нибудь.

– Заткнитесь оба – Не выдержал всемогущий. – У тебя, козёл, есть талант всё извращать. Любую фразу на свой лад переиначишь. Может наш гость другим в СОДИ занимается.

– Конечно другим. – Подтвердил монстр. – Я же говорю, что туда только избранные попадают. А для грязной работы есть низшие.

– Ну ладно, высший, в чём твоя работа заключается?

– В передаче информации от источника к адресату, естественно.

– А как в стену попал? – Вернулся к старому вопросу козёл.

– Да не был я в стене. – Уже устало в который раз прого-

ворил монстр и плюхнулся во второе из кресел. – На своем рабочем месте я находился, направлял и перенаправлял потоки информации. Вдруг напротив меня воронка образовалась и засосала внутрь, хоть я и упирался из последних сил. В следующее мгновение я уже здесь очутился.

– Ну-у, в общем-то, правдоподобно соврал.

– Я не вру.

– Похоже на правду. – Согласился владыка.

– Это и есть правда.

– Хорошо. – Успокоился козёл. – А что за информацию ты собирал и кому её передавал?

– Не собирал, а следил за работоспособностью источника сбора информации. – Поправил козла монстр. – Что же до её содержимого, то откуда мне знать. Мое дело обеспечить её непрерывное поступление. А поступает она в аналитический отдел. Там её обрабатывают и делают соответствующие выводы.

– Серьёзная контора. – Восхитился козёл. – Как все поставлено, а?

– Да. У нас всё серьёзно и штат большой.

– Насколько большой?

– Несколько тысяч. И это только в нашем отделе. Есть ещё и другие.

Козёл с владыкой переглянулись. Владыка поморщился, а козёл присвистнув, озвучил мысль, которая пришла им в головы одновременно.

– Это ж сколько уродов в стенах сидит! Страшно подумать.

– Да-а. – Протянул хозяин небес. – Придётся тебе потрудиться.

– Аа-а! Я не справлюсь, зашыюсь. Сколько их, а я один.

– Поправка. Придётся вам потрудиться.

– Кому нам. – Не понял козёл.

– Тебе и остальным таким же. Оглянись. – Владыка щелкнул пальцами и от козла справа, слева и чуть сзади появилось по одному такому же небесному созданию. Около каждого из них еще по два и так далее. Через минуту апартаменты владыки небесного оглашались стуком копыт и звуком сталкивающихся рогов. А так же сразу же возникли перепалки между копиями по поводу старшинства, ибо вновь сотворённые были точными копиями их прототипа, что означало склочность и неуступчивость характеров и готовность кинуться в драку в любую минуту. У козла первосозданного от такого развития событий аж челюсть отвисла. Некоторое время он стоял и смотрел на галдящую толпу, которая уже начала разбиваться на кучки. Кое-где уже произошло столкновение рогов. Начались поединки за власть. Потихоньку прототип начал отходить к владыке, продолжавшему спокойно восседать в кресле.

– Зачем столько э-э... меня? – Задал он мучавший его вопрос.

– Ради дела.

– А как же я? Как отличишь ты своего первенца в этой толпе?

– Хороший вопрос. – Проговорил монстр, несмело выглядывая из-за спинки кресла, в котором находился владыка. Своё он покинул сразу же, как только началось отпочковывание.

– Нет проблем. – Отмахнулся владыка. – Тебе уже часов как пять, почтенный возраст для твоего рода. Даю тебе преимущество над всеми остальными. – Хозяин небес выставил перед мордой козла ладонь с растопыренными пальцами и начал ею быстро трясти вправо-влево.

– Ну вот, всё готово. Иди и прими руководство над собратьями. А то, не ровен час, они мне весь дворец разнесут, начиная отсюда.

– Точно. – Встрял монстр. – Выгони их отсюда. А то вон тот здоровяк с наглой мордой уже половину загнал в свои ряды. Ещё чуть-чуть и от твоего единоначалия останутся только рожки да ножки.

– Ну же, вперёд. – Подбодрил владыка. – Блесни талантом руководителя, а то у меня уже уши заложило от их гомона.

– Ладно. Смотри хлюпик, что значит авторитет.

Последнее предложение относилось к монстру. Козёл отошел от владыки, расставил лапы пошире и как гаркнет.

– Коз-злы. Смир-рно.

Надо сказать, окрик возымел действие. Вся копытно-рогатая братия вмиг повернула морды на его источник. От толпы

отделился тот самый здоровяк, на которого указывал монстр и нагло изрёк.

– Ты чё орёшь, папаша, в бубен захотел? Так подожди, тут закончу и тобой займусь.

– Кто здесь папаша.– Возмутился козёл. – Ты, третья производная от хвоста. Мухой вернулся в строй и изобразил скромность. А то прикажу тебе рога отпилить, и всю оставшуюся нечёмную жизнь будешь ночные горшки выносить. Во-он за ним. – Он повернулся и ткнул лапой в монстра, ухмыляющегося из-за кресла владыки. Тот тоже разве, что не хохотал в голос.

– Значит сначала в бубен. – Изрек оппонент козла и, сузив глаза, двинулся вперед.

– Э-э-э! Что-то не так. – Обернулся козёл на владыку. – Бунт на корабле. – Однако, сразу же заметил две лыбящиеся физиономии.

– Опять твои шутки. Сейчас же все исправь, иначе сам ими руководить будешь.

– Ладно, ладно. – Владыка поднял руки в примирительном жесте. – В миг все исправим.

Он поднялся с кресла, подошел к козлу и окинул взглядом шевелящуюся впереди рогатую массу. Последний на кого он обратил взор, был здоровяк, который уже почти добрал до козла.

– Дети мои. – Раздалось под сводами. – Точнее, не мои, а вот этого уважаемого создания. – Он ткнул пальцем в коз-

ла, поправляя сам себя. – Нелёгкие времена настали для нас. Ибо враг наш не дремлет и вовсю плетет интриги, пока мы, не щадя живота своего пытаемся сделать мир лучше. Для каждой букашки, каждой летающей и ползающей твари, разумной и без... не имеющего разума. Мы все вносим посильную лепту в столь полезное и нужное дело. Однако враг не дремлет. Повсюду он внедряет своих лазутчиков, шпионов, чтобы те собирали информацию в нашем мире. Да-да, именно здесь, в чертогах небесных. И, собрав её достаточно, намеревается нанести мощный удар, в момент, когда мы к нему совсем не будем готовы. – Владыка вновь оглядел новосотворенное воинство, в рядах которого во время пламенной речи угасли последние перепалки и, воздев руку по направлению к балкону, логически закончил речь.

– Идите, рыцари небес, отловите всех врагов наших, ибо только вы способны на деяние сие. Вам полностью вручаю участь всех живущих на небесах и на тверди. Будьте тверды и мужественны в борьбе за правое дело. – Тут он вновь обернулся к козлу. – Веди их, о первый из лучших.

По рядам рогатых прошла волна движения, вновь появился гомон, но уже не тот, что был после их сотворения. Нет. То было дружное одобрение только что услышанной речи. Рогатые рвались в бой.

– Да! – Раздался первый крик из толпы.

– Папулька, веди нас!

– Забодаем их всех.

– Смерть безрогим.

– Задушим душегубов. Крики из толпы раздавались всё более агрессивные и владыка решил поторопить исход этой толпы из своих апартаментов.

– Все, уводи их. А то и нам достанется. И пусть каждого сопровождают с десяток ангелов. Козел находит источник сбора информации, ангелы его нейтрализуют. Я уже дал им такую власть. Понял?

– Как не понять. Будет сделано. – Отдал честь козёл.

– Ну все, козлик, веди своих козлов, как говорится, во имя светлого будущего.

– Чё все козёл да козёл? – Возмутился козёл.

– Так ты же он и есть.

– Мне нужно имя. Каждый должен его иметь. А предводитель столь серьёзной силы и имя должен иметь соответствующее.

– Ты прав. Как бы тебя назвать? – Оба призадумались.

– Нужно что-то величественное.

– Точно. Трофим, например. – Изрек козёл.

– Как-то не так. – Поморщился владыка.

– А мне так в самый раз. – Не согласился козёл.

– Ну-у, раз ты сам так хочешь, пусть так и будет. Веди их, Трофимушка. – Владыка слегка похлопал козла по загривку. – Даю тебе неделю на очистку царства небесного от глаз и ушей скверных. Выполняй.

– Есть. – По военному отчеканил тот и помчался испол-

нять приказ всевышнего. Не прошло и минуты, как новоиспечённые небесные чикисты отправились на своё первое задание, покинув комфортабельные покои владыки небесного.

– Ух! Наконец-то свалили. – Облегченно вздохнул монстр, выходя из-за кресла, где прятался всё время, с момента появления второго козла. – С одним тяжело было, а тут сразу столько. Ты видел, какие у них рога. Во-о! – Он лапами изобразил их над своей головой. – У всех как на подбор, здоровые, ветвистые. Сразу видно, породистые. – Монстр покосился на владыку. – А для меня такие можешь сварганить? Век благодарен буду. Или больше. Посмотрим.

Владыка посмотрел на монстра.

– Да уж, твоя экипировка им явно проигрывает. Если останешься здесь, тебе часто будет доставаться. С другой стороны – ты не местный и стараться для тебя я не обязан. Тем более, если учитывать, сколько времени шпионил, работая на врага.

– Ну, пожалуйста, сотвори рога побольше. – Взмолился монстр. – Я всё расскажу про своих, что слышал, видел.

– Это же предательство.

– Какое там. – Отмахнулся тот. – У нас каждый сам за себя. Шанс выпадет, родную котельную предаст. И рога такие мне там вовек не заработать. Не видать как собственных ушей. – Монстр потряс ушами.

– Хотя нет, уши как раз видно.

– Ладно, уговорил. Иди сюда, творить буду. Сядь в кресло

и расслабься.

Монстр чуть не опрокинул его, когда с разбегу запрыгнул на сидение. Усевшись, откинул голову и положил лапы на подлокотники.

– Готов, дерзай. И не скупись на шершавость. Это очень важно. Терпеть не могу лоснящиеся, да и дома не поймут.

– Ха, дома. После операции твоим домом станет тута. – Усмехнулся владыка, появляясь сбоку уже во всеоружии – в белом халате, шапочке...ну, в общем как все врачи. Вот только в руках у него были болгарка и напильник.

– Аа ... это зач... – Попытался узнать монстр, округлив глаза, но в это же мгновение творец вновь взялся за свое любимое занятие. Творить.

* * *

– Что происходит? – Гремел глава аналитического отдела. – Уже третий день наблюдается снижение поступления информации. Ваши подопечные решили пренебречь своими обязанностями?

– Что вы, высочайший.

– Так в чём дело?

– Всё дело в том, что мои р-работники начали пропадать. – Уже плохо скрывая страх, проговорил демон.

– Что значит пропадать, не являются на службу? Это саботаж. Я их...

– Никак нет. – Робко перебил начальника подчиненный. – Они пропадают во время службы.

– Не понял. Поясни. – Высочайший подошел к нему вплотную. – Да не трясись, ты же демон первой категории и не должен ведать страха. Так учит нас предводитель.

– Это перед врагами нужно быть бесстрашными, а про своих он ничего не говорил. – дерзнул поправить демон.

– То-очно. Тогда трясись.

Демон затрясся ещё пуще прежнего, ведь он был в чертогах одного из могущественных иерархов преисподней. А последний был сильно недоволен текущими событиями.

– Ну так что ты там говорил по поводу исчезновения твоих подопечных?

– Они приходят на работу и исчезают прямо со своих рабочих мест.

– Как такое может быть?

– Не знаю.

– А как это происходит?

– Черт сидит, работает, вдруг перед ним образовывается воронка и засасывает туда. Я сам видел. Больше он не появляется.

– Чертовщина какая-то. – Выругался высочайший. – Черти пропадать стали. Узнает хозяин, не сносить всем головы. – Он ещё какое-то время ходил взад-вперед, обдумывая сказанное подчиненным.

– Может это предводитель устроил. – Решил предполо-

жить демон. – Проверяет готовность и бдительность своих служб.

– Вряд ли. Я бы знал. К тому же при всей своей расположенности к играм, это не его стиль. Тут что-то другое.

В чертогах какое-то время стояла напряженная тишина, каждый думал о своем и как из этого выпутаться.

– Поступим следующим образом. – Прервал тишину иерарх.

– Мефистофель. – Крикнул он в дверной проем. – Это тебе в подмогу. Дашь ему самое ответственное направление.

– Это же убийца. – Удивился демон. – Чем он может помочь?

– Он не просто убийца, он из элитного отряда. Там учат всему. В том числе и владению тонкими материями.

– Вызывали, величайший?

– Заходи. Пойдешь с ним. – Иерарх ткнул рукой в сторону демона. – У него в отделе проблемы, народ пропадает, исчезая в непонятных воронках. Разберись.

– Будет сделано.

– И последнее. Не тяни. Следствие нужно провести в самые кратчайшие сроки.

– Ясно.

– Все, идите.

Оба демона мигом покинули чертоги иерарха, на ходу приступая к следствию.

– Когда начались проблемы, на каких направлениях и

сколько на данный момент насчитывается пропавших. – Сходу приступил к делу Мефистофель.

– Третий день пошел. По всем направлениям подряд пропало уже сто сорок семь демонов и чертей разной категории.

– Что предприняли?

– Да ничего. Одного успели только за копыта схватить двое его коллег, так их вместе с бедолагой и затащило. Больше их не видели.

– Понятно. Какой сектор самый опасный?

– Сектор дворца

– Значит туда и пойдем. Со мной будет два помощника. – Убийца начертил на ходу в воздухе два замысловатых знака. Они вспыхнули огнем и унеслись с невероятной скоростью в разных направлениях.

– Ух ты! Это что было?

– Призыв.

– Никогда такого не видел.

– Еще бы. Это секретное знание. Им владеют только высшие и элитные части.

– Здорово. А нам что, не доверяют?

– Здесь дело не в недоверии, а в наследственности. Чтобы овладеть тонкими материями, нужно иметь определенные комбинации частиц в организме. Это делается методом селекции из поколения в поколение. И на каком-то этапе их концентрация достигает нужного уровня. Этого демона замечают, и он становится избранным.

– Понятно. И много у нас таких...сверхдемонов?

– Достаточно. – Уклончиво ответил Мефистофель. И чуть погодя добавил. – В свете предстоящих событий число супервоинов резко возросло и продолжает увеличиваться дальше.

– Аэ-э, каких событий?

– Грядут перемены. И большие. Мы снова займем подобающее место, как и должно быть. И на этот раз не упустим своего. Никогда. Так говорит предводитель.

– Ну раз так, то да.

За разговорами два демона почти уже преодолели пункт новоприбывших грешников и сортировочную базу. Нужно сказать, зрелище это незабываемое, без лишней скромности. Толпы разномастной публики, ведущие несправедливый образ жизни, ждали распределения. И даже здесь, в преисподней, некоторые вели себя крайне невежливо. Взять хотя бы во-он ту банду байкеров. Что в данный момент мутузила троих чертей, возжелавших разделить закадычных приятелей. Два уже знакомых нам демона свернули в сторону потасовки, привлечённые шумом и улюлюканьем толпы.

– Что здесь происходит? – Строго спросил Мефистофель.

– Канай отсюда, дядя, а то и тебе достанется. – Спокойно сказал здоровяк, очевидно лидер шайки. И продолжил бить мордой об пол одного из служащих распределительной базы. Попутчик Мефистофеля аж побледнел от подобной дерзости. Хотя это явление довольно трудно представить из-

за природного цвета кожи последнего. Однако убийца проявил потрясающую выдержку и спокойствие, так не присущие всем жителям нижнего мира.

– Я всего лишь хотел помочь новичкам освоиться в новом мире и крайне не заинтересован начинать наши долгие отношения с агрессивных переговоров. – Уже более мягким голосом проговорил Мефистофель. Однако выражение его глаз не могло обмануть опытного в психологии и психоанализе одновременно существа. Предводитель шайки, очевидно, к таким не относился.

– Чё мужик, очко выиграло? – Не удержался от насмешки главный байкер. – Иди сюда, верну его на место. Ага-га. Натяну на шнобель, там ему самое того.

Взрыв гогота окончательно заглушил визг троих несчастных, попавших под пристальное внимание банды. А громче всех смеялся сам объект насмешки. Очевидно, у него было несколько нестандартное чувство юмора. Он продолжал хохотать даже тогда, когда вокруг уже все стихло. И это немного озадачило главного задиру.

– Ты чё, больной, что ли? – Озвучил бандюга свою озадаченность. – Может тебе не очко, а башку подправить надо. Дак мы и это могём. – Вновь взрыв хохота. Однако на этот раз он длился недолго.

– Так, что ли? – Улыбаясь спросил Мефистофель. И с расстояния быстро меняющимися манипуляциями рук начал менять внешний облик обидчика. Вокруг последнего сразу

же образовалось свободное пространство, его соратников по банде сдуло кого куда. Последние, кто покинул недавнее поле избиения, были те три чёрта, что сейчас еле поднявшись ковыляли к своим сородичам, в страхе жавшимся у стены распределителя.

– Ну вот, прям Пикассо! – Радостно воскликнул Мефистофель, заканчивая шедевр.

– А ещё говорят, что искусство в упадке. – Продолжил он свою речь. И подойдя вплотную к своему творению, спросил его же голосом.

– Ну чё, дядя, как тебе твой новый облик? И не косись так, смотри прямо на меня. – Он обернулся к своему попутчику.

– Наверное, со зрительными органами переборщил. Хватило бы и дюжины. Как думаешь?

– Аа-а-а!?! Да.

– Ладно. Пока сойдет и так. – Он обернулся к толпе, уже не так уверенной в своем превосходстве и совсем-совсем молчаливой.

– Итак, вернёмся к изначальному вопросу, заданному мной до эпизода шедевротворения. – Он выразительно указал в сторону того самого творения и сотни пар глаз последовали за его жестом.

– Что здесь происходит?

– Кхм. Разрешите мне, гражданин начальник. – От толпы байкеров отделился невысокий мужчина, единственный не принимавший участие в потасовке.

– Все дело в том, что нас хотели разделить и отправить в разные места заключения. А мы хотим все вместе. Так веселее. Да и привыкли мы друг к другу. Только и всего.

– Ясно. – Кивнул Мефистофель. – Где зритель?

– Тут я. – Из-за спин, жавшихся к стене чертей, выскочил самый здоровый.

– Этих в седьмую котельную. Всех. – Указал убийца на группу байкеров. И подумав, добавил. – И его тоже. – Он хлопал по своему творению. – Сам ими займусь, как только освобожусь.

– Будет исполнено. – Облегченно вздохнул зритель. Проблема распределения самых жутких грешников была благополучно решена. – А с остальными что?

– Как положено по протоколу. – Отчеканил Мефистофель. – Или есть возражения?

Притихшая толпа вразнобой помотала головами.

– Вот и хорошо. – Уже мягко произнес Мефистофель. – А то у меня еще много идей в плане творчества. И помните, ни один слушник не уйдет от возмездия.

Наконец он счел проблему благополучно разрешенной и оба демона двинулись дальше. Впереди еще много предстояло сделать.

– Лихо вы их.

– А-а. Это баловство. Вот наши наставники еще не такое могут, не говоря уже о предводителе. Я сам видел, что он делал с обычным трезубцем. Лепил из него все, что заказывали.

вали, без соблюдения объёма предмета. И даже живых существ. – Мефистофель улыбнулся, вспоминая минувшие годы обучения.

– Минут десять только что сотворенный единорог гонял нас по полигону. И все полученные нами уже к тому моменту знания не смогли помочь. А уж мы старались. Хотели блеснуть перед высшими своими талантами и умениями. Каждый желал отличиться. Сначала пытались справиться с лошадкой каждый по – отдельности. Не удалось. Начали объединяться в группы по двое, трое. Снова облом. Наконец все мы образовали одну команду, быстро выбрали лидера. И ударили по приближающемуся врагу. Результат нулевой. Поставили преломляющие щиты, за ними другие, крепче стали. Набросили на себя покров невидимости. Все в пустую. Единорог будто не заметил ни одного препятствия. Прошел всё и пёр прямо на нас. К этому времени мы исчерпали весь арсенал знаний, что тогда имели. И обнажили клинки. Удирать не думал никто. А тем временем единорог, уже подошедший вплотную, заговорил голосом предводителя. Некоторые из нас аж мечи пораняли, такова была неожиданность. Между ушей пролетели первые его слова, пока мы поочередно переводили взгляд с источника голоса, каким был белый единорог, на предводителя, восседающего на троне на трибуне. Тогда мы лишь уловили смысл сказанного. А он был в том, что всегда перед лицом сильного соперника нужно объединяться в команду. И лишь если совместные усилия не при-

носят результат, надо рассыпаться и уносить ноги. Так, как всех не отловят и хоть кто – нибудь доставит сведения о новом враге и его возможностях.

Мефистофель вдруг понял, что они уже пришли и какое – то время стояли возле нужного отдела. Собеседник не пытался его прервать и впитывал каждое слово. Нужно было заканчивать и переходить к делу.

– В тот день мы совершили лишь одну ошибку, как сказал нам сам предводитель. Если противник устоял перед вашим ударом на уровне тонкой материи, то мечом его тем более не возьмёшь. В этом случае надо только отступать. И лучше подготовиться к новой встрече. А бессмысленные жертвы нам ни к чему. – Мефистофель какое – то время молча стоял, очевидно, переживая минувшие времена. Затем резко повернулся и ступил на территорию отдела.

– Больше мы ошибок не допускали и все прошли отбор. Своё нынешнее задание я также не намерен завалить.

– Постойте. А почему единорог заговорил голосом предводителя?

Мефистофель вновь остановился и на повернувшейся к сопровождающему физиономии играла хитрая ухмылка.

– Дело в том, что в образе единорога за нами бегал сам предводитель.

– А-а... тот, на троне, кто был, двойник?

– Неет. Там восседал трезубец. В образе нашего духовного лидера. А сам предводитель, будучи в образе единоро-

га, управлял им, якобы заставляя себя меняться. Так то. Это один из высочайших уровней. Манипулировать чем – то от второго лица. Даже не все высочайшие, присутствующие в тот день на испытании сумели раскрыть замысел и действия предводителя.

– Здорово. Я о таком даже и не слышал.

Ладно, хватит об этом. Пора за работу. Кстати, а вот и мои помощники.

От ближайшей стены отделилось нечто, напоминающее толи тень, то ли лёгкую дымку, и, приближаясь к беседующим оформилось в полноценного демона высшего ранга. Второй спускался с потолка в образе паука и лишь на полпути к полу обернулся в демона, точь в точь, как первый, лишь немного отличаясь в цветовой гамме.

– Приветствуем тебя, Мефистофель. – В унисон проговорили оба демона, будто долго в этом тренировались.

– Дело есть. – Сразу же перешёл к делу тот, предварительно ответив кивком на приветствие. – Высшим поручено. И вы оба будете мне помогать. А вот он пока введёт вас в курс происходящих в последнее время событий. – Мефистофель обернулся к своему недавнему сопровождающему.

– Расскажи им вкратце о проблеме, а я пока тут осмотрюсь.

– Хорошо, слушайте.

* * *

– Итак, начнем. – Раздался голос предводителя.

– Но ведь нет ещё Рагшааха.

– У него своё задание. А о принятом здесь решении я ознакомлю его лично. Ещё вопросы? Нет? Хорошо. Нимбус, ознакомь совет с последней информацией.

Один из присутствующих покинул свое место и направился в центр помещения. Все остальные устремили свои взгляды на него. Посмотреть было на что. Несмотря на то, что все и так хорошо его знали, однако, его присутствие на совете и тем более его информация всегда приносили в преисподнюю суматоху и даже хаос. И каждый раз его выступление буквально сотрясало нижний мир и бросало его в очередную авантюру.

Итак, Нимбус – огромный, чёрный демон, темнее даже самого темного угла, занял наконец, место в центре. Но, для наблюдающих его со стороны, он не казался неподвижным. Его контур постоянно плавал, немного изменяя свои очертания. Для всех, независимо от их местонахождения, он то приближался, то удалялся. Но всегда оставался абсолютно черным. И это всегда злило, выводило из себя его коллег. Некоторые считали выбранный им образ, абсолютно противоречащий традициям преисподней и даже бросающий вызов раз и навсегда принятым критериям и канонам. Однако с молчаливого согласия повелителя все были вынуждены смириться с таким положением. Ибо Нимбус был высочайшим

профессионалом своего дела, что не раз и доказывал. Он был вхож в совет, хотя и не являлся его членом. Чаще встречался с самим предводителем чаще, чем другие высшие. От предводителя лично и получал задания. И его сегодняшнее появление в совете должно означать, в скором времени какие-либо действия последнего.

– Коллеги. – Раздался приглушенный, будто произнесенный шёпотом, но при этом всеми четко услышанный голос Нимбуса.

– Вот и пришло наше время. Небеса осиротели.

В помещении на некоторое время установилась абсолютная тишина, все присутствующие обдумывали услышанное.

– Мы долго ждали и были неимоверно терпеливы. Многое нами было сделано и сейчас наши легионы сильны как никогда. Пора пришла, надо выступать. Никогда ещё со времён великого противостояния мы не были столь близки к победе. Что скажете?

Тишина в совете мало-помалу начала разбавляться шёпотом переговаривающихся иерархов, лишь предводитель спокойно сидел и наблюдал за реакцией совета. Его, казалось, сказанное нисколько не задело.

– Что скажете? – Снова спросил Нимбус.

– Откуда такая уверенность в исчезновении владыки? – Спросил один из иерархов.

– Разве я хоть раз приносил недостоверную информацию? – Вопросом на вопрос ответил Нимбус.

– Это верно. До сих пор твоя информация была стопроцентной. – В разговор вступил ещё один высший.

– Но цена вопроса слишком высока, мы не можем рисковать и имеем право знать об источнике информации.

– Точно.

– Верно.

– Вдруг это уловка владыки.

– Никакой уловки нет. Могу сказать, что я сам приложил к этому руку.

– Хочешь сказать, что ты заставил владыку исчезнуть. Вот так просто. Пшик и нет его?

– Конечно, нет. Я поучаствовал в этом косвенно. И результат моих усилий привёл к столь необычному исходу.

– Значит на небесах сейчас главный Метатрон? Хрен редьки не слаще. – В разговор вступил один из старейших иерархов.

– Точно. Это ещё тот головорез. Мы его прекрасно помним по прошлым компаниям.

– Опять мимо. – Произнес чёрный демон.

– Тогда кто, Ливий?

– Нет. Владыка оставил наместника, так сказать, прежде, чем исчезнуть.

– Кого – то из ангелов, надо полагать.

– Да нет, там все задиры и горлопаны.

Члены совета начали перечислять наиболее вероятные кандидатуры на небесный престол. Чем дальше продолжали

они обсуждение, тем всё немислимее были варианты. Кто – то даже предложил, что это клон. Так сказать, урезанная в могуществе копия самого владыки. За всё время дискуссии высших Нимбус оставался в центре, никак не пытаясь ввязаться в ход происходящего в помещении совета.

– Коллеги. – Впервые предводитель нижнего мира решил вмешаться в происходящее.

– К чему гадать. Давайте дослушаем Нимбуса до конца.

– Верно, пусть расскажет всё по порядку.

Члены совета несколько поутихли и вновь обратили своё внимание на источник столь потрясшей совет информации.

– Пожалуйста, продолжай. – Обратился к Нимбусу уже сам предводитель.

– Хорошо. Только не перебивайте, и я расскажу всё по порядку. Вопросы задайте позже. Итак. Как вы знаете, на Земле католическая и православная церкви решили пойти навстречу друг другу и сделали на этом пути первые шаги. Не хочу вам напоминать, как этот мир для нас важен, это излишне. Поэтому мы не могли допустить объединения двух конфессий. Конечно, оно произошло бы ещё не скоро, но будущую угрозу надо душить в зародыше. И мы начали действовать, не напрямую, конечно, через наших сподвижников на Земле. Результат превзошел ожидания. Посол Московского Патриархата был взорван в машине по пути следования в резиденцию Папы. Все было обставлено таким образом, будто имел место заговор части кардиналов. Таким образом, от-

ношения между церквями не только не сблизились, но стали гораздо хуже, чем были. Узнав об этом, владыка жутко разочаровался в своих любимых чадах, что решил отойти от дел, а вместо себя оставил главным на небесах того самого взорванного посла. И знаю я обо всём этом потому, что сам участвовал в ликвидации дипломатической миссии. Это уже к слову об источнике информации и её правдоподобности. У меня все. Вопросы?

– Скажи, Нимбус, а как ты узнал, что исчезновение владыки связано именно с этим.

– На этот вопрос отвечу я. – Предводитель встал с трона и направился к Нимбусу.

– Некоторое время назад нам удалось разработать метод, позволяющий видеть, что происходит в верхнем мире. По всему царству небесному были размещены, так называемые глаза и уши. Во дворце тоже. Переработанную и проанализированную информацию мне доставляли периодически. Этим занимается Рагшаах, который отсутствует по важной причине. Вот. И когда Нимбус сообщил мне о случившемся на Земле, не трудно было сложить два плюс два. Результат великолепный. Земля наша, владыки нет. Что предпримем мы?

– А где владыка, известно?

– Нет. – Снова заговорил Нимбус. – Ни один из наших агентов не засек его местонахождения.

– Это плохо. – Старейший иерарх погладил свою бороду. – Не случится ли так, что когда наши легионы осадят верхний

мир, появится владыка и тогда...

– Уважаемый. – Перебил говорящего чёрный демон. – Разве мы планировали кампанию, рассчитывая на его исчезновение. Насколько я знаю, нет. Расчеты были на то, что нам придется столкнуться со всей мощью небес. И, несомненно, её сломить. Или я не прав? – Он взглядом обвел присутствующих и, остановившись всё на том же высшем, продолжил.

– Все случившееся лишь приятная новость, облегчающая наш путь к победе. Так к чему сомнения. Надо пользоваться моментом. И незамедлительно.

Данная речь произвела нужный эффект. Члены совета, по – одному вставая, высказывали свой вердикт.

– Выступаем.

– Выступаем.

– Выступаем. – Последним произнес повелитель нижнего мира. – Созвать легионы. На сбор даю месяц.

* * *

– Эгей! Каков улов?

– Уже трое.

– А у меня только один. Невезуха.

– Ничего, старайся лучше. День ещё не окончен.

– Ангелы бунтуют, типа устали.

– Халявят, как всегда. Им бы только мечами махать с утра до ночи. Другой работы они не признают.

– Это точно. Надо владыке доложить, чтоб не расслаблялись.

Такие разговоры теперь происходили повсеместно в царстве небесном с тех пор, как из дворца вывалила целая толпа рогатых крепышей. Для коренных жителей небес, то бишь для ангелов, положение ещё усугублялось тем, что каждого из козлов предстояло сопровождать группе тех же ангелов. По указанию владыки. Против такого не попрёшь. Все хорошо знали происшедшее с Метатроном. И были предельно пунктуальны и точны, исполняя распоряжения хозяина небес. Вообще, в последнее время владыка ведёт себя как-то странно, нестандартно. До этого долгое время ангелы были предоставлены самим себе и делали, что хотели. Владыка же в те времена занимался глобальными делами и в управление небесами не лез. Да и не нужно было. Ливий с Метатроном неплохо справлялись. А вот сейчас все переменялось. И как? Привычный образ жизни небожителей рухнул. Они “летали” по разным поручениям, только шум стоял. И естественно, этим были крайне удручены. Полная противоположность им были козлы. Сама активность. Энергия в них так и бурлила. Ни минуты покоя. Они разбрелись по всему царству и совали нос куда ни попадя. Но и результат их деятельности был просто потрясающий. За несколько дней они, конечно вместе с сопровождающими их ангелами, надёргали из стен, потолков и углов больше двух сотен уродов, большая часть которых оказалась одной породы. Только на террито-

рии дворцового комплекса их было выявлено и обезврежено около двух десятков. Дознанием шпионов занимались двое, Трофим и сам владыка. Секретарем был определен Рашка – тот самый первый вытянутый из стены демон, который быстро смекнул, что к чему и переметнулся на сторону своих новых хозяев. Хотя его хозяевами их назвать нельзя. Эти трое быстро нашли общий язык и понимали друг друга с полуслова. Однако мы забежали несколько вперед. Вернёмся к настоящему моменту.

– Это что такое? – Возмутился демон по имени Рашка.

– Рога, как и просил. – Невозмутимо отвечал владыка.

– Я не про то. Что на них висит?

– Атрибуты принадлежности к высшему сословию. – Не долго думая, выдал владыка.

– Не мог же я первого небесного демона наградить обычными непримечательными, серыми рогами. Нужно что-то э-э яркое, оригинальное, ни с чем не сравнимое, наконец.

– Действительно, сравнить не с чем. – Демон вертелся перед зеркалом во всех ракурсах, пытаясь рассмотреть ту самую принадлежность к высшему сословию.

– Что-то не верится, что это сооружение будет оказывать нужный эффект на окружающих, вынуждая их оказывать соответствующие рангу почести. – С огромной толикой неуверенности в голосе вновь произнес Рашка.

– И шершавость, где она, я же просил.

– Внутри, под украшениями. – Не моргнув владыка.

– Что-то я её не нахожу. – Шаря руками по головному сооружению, произнёс демон.

– Поверь мне, она там.

– И как, сильно шершавая?

– Шершавее не бывает. – Уставший от изнурительной операции владыка уселся в одно из своих кресел, положив ногу на ногу.

– Осторожнее слева, шарик собьёшь. – Остановил владыка поползновения демона залезть под густо покрывавший рога слой украшений.

– И туда не надо. Китайская ваза династии Цинь в миниатюре. Мне будет очень грустно, если угрожаешь последний экземпляр из моей коллекции. – Владыка жестом подозвал к себе бочку с квасом и, плеснув в стакан, продолжил успокаивать демона.

– Да хватит тебе крутиться, ведёшь себя как дева перед свиданием. Ты отлично выглядишь, ярко, стильно. Все тобой будут любоваться. Когда вернёшься домой, станешь объектом преклонения.

– Шутишь, да? – Монстр наконец повернулся к владыке.

– Да меня ещё на подходе к границе свои же и расстреляют, как неопознанный и потенциально опасный объект.

– А ты табличку неси, мол, не стреляйте, свои.

– Если бы у меня на родине не было туго с чувством юмора, мы нашли бы с вами общий язык. А так толку от наших разговоров чуть.

– Что, совсем чувство юмора отсутствует?

– Да нет, не совсем. Но то, которое есть, очень своеобразное. Злое и неадекватное.

– Это плохо. – Резюмировал владыка.

– Юмор должен быть смешной и безобидный, как...э-э твои новые рога.

– Что-то я не уверен.

– В чем?

– Что он безобидный. Смешной-да. Просто обхохочешься.

– Вот и посмейся, легче будет. А после взгляни на мир новыми глазами. Но если хочешь, могу убрать пару гирлянд, для облегчения веса, а?

– Эгей! А вот и я, соскучились? – Козёл Трофим бесцеремонно вломился в апартаменты владыки небесного, пинком распахнув тяжеленную двустворчатую дверь.

– Принесла нелегкая. – Сердито пробубнил монстр. – Не долго длилось наше счастье.

– Ух ты! Откуда ёлка? Новый год скоро? – Выдал Трофим, пробегая мимо зеркала и торчащего над ним украшенного сооружения. Самого владельца этого сооружения он видеть не мог, так как тот находился по обратную от него сторону. Происходящим на лице владыки изменениям он также не придал сначала никакого внимания. Приняв это за очередное чудачество владыки небесного.

– Отче, чем ныне сын твой прогневал тебя, зачем такие

грозные выражения морды лица на себя напускаешь? – Первым начал выяснение обстановки Трофим, подходя вплотную к сидячему в кресле владыке. Тот в ответ только икнул. И уставился куда-то мимо козла, одновременно украдкой подавая тайные знаки, мол молчи. Однако козёл воспринял их очевидно совсем по-другому, чем сразу и поделился с собеседником.

– Что за пошлые намеки? – Встопорчился он.

– Я хоть и молод ещё, но являюсь приверженцем традиционной ориентации.

Владыка аж глаза округлил после такого признания, после чего принялся еще энергичнее размахивать руками. Он показывал за спину козла рукой, затем вскидывал руки вверх и сразу их опускал волнообразными движениями. Затем вдруг хватался обеими руками за горло и, высунув язык, падал на спинку кресла.

– Ни хрена не понял. Кто-то дуба дал?

– Да нет же. – Воскликнул вскочивший владыка.

– Ну и слава богу.

– Благодарю.

– Ладно, проехали. А что за ужасное сооружение посреди апартаментов болтается, вид портит. И где наш мелкорогий монстр, что-то я заскучал по нашему шпиону.

Владыка снова рухнул в кресло, прикрыв глаза одной рукой. Другой же он ткнул в направлении того самого сооружения посреди апартаментов.

– Верни мне мои рожки. – Завопили откуда-то из центра помещения. – Ни то на хрен все шары и вазы поразбиваю. И плевать на династию Цинь.

После этого вопля владыка раздвинул лишь пальцы руки, лежащей на лице. Ибо сил на большее у него уже не было. Трофим отреагировал более энергично, мгновенно повернувшись к источнику звука рогатой головой. И первое, что он увидел, была приближающаяся ёлка. Но что-то в ней было не так. Знакомое что-то. Прямо, до боли знакомое. Понимание того "что-то" подступало постепенно, мелкими шажками, по мере приближения дерева. И когда пелена непонимания окончательно покинула мозг козла, в помещении раздался нервный, сначала неуверенный смешок. Затем ещё один. И ещё. Смешки становились всё более уверенными и громкими. И, наконец, помещение заполнилось диким громким ржачем. Вперемешку с топотом копыт. Козёл разве что не катался по полу в истерике.

– Ты!?! – Орал он. – Это точно ты?

– Заткнись, урод. – Орал в ответ монстр-ёлка.

– Это я урод? Ты себя видел? – И уже обращаясь к владыке. – Это точно наш монстр?

– Да-а. – Владыка уже тоже хохотал сидя в кресле, схватившись за живот. Непринужденный детский смех козла заразил и его.

– Его Рашка зовут.

– Ра-ашка? – Сумел переспросить козёл, найдя брешь в

непрерывном приступе хохота, захлестнувшим его.

– Точно. – Подтвердил владыка, смахивая выступившую одинокую слезинку.

– Дурацкое имя. – Еще громче заржал козёл.

– Не знаю. Я пока не определился. – Ответил владыка и присоединился к козлу. Так они вдвоем оглашали смехом апартаменты владыки небесного.

– Чё ржешь, придурок? У тебя даже имени нет. Козёл и есть козёл.

– Уже есть. – Умудрился возразить тот.

– Да ну? И какое?

– Трофим он. – Ответил за того владыка.

– Трофим?

– Аха.

– Да. Я Трофим. – Гордо подтвердил Трофим.

– Тро-офи-им. – Протянул Рашка. И кислое выражение на его морде постепенно начало сменяться другим. Более веселым.

– Дурацкое имя. – Подвел наконец итог своим размышлениям монстр. И тоже захохотал.

– Что ты сказал? – Мигом посуровел козёл.

– Дурацкое, говорю, имя. – Повторил тот.

– Получи! – Трофим резко развернулся и задними лапами с силой пнул монстра.

– А-аа! Ах ты морда трофимская. – Возопил Рашка и пнул не успевшего отскочить козла. От мощного пенделя тот пя-

ток шагов проделал лишь на передних лапах, задние в это время находились в воздухе, вместе со всем козлиным тылом.

– Каюк тебе, дуб переросток! – Завопил Трофим. И как только снова почувствовал всеми четырьмя лапами твердь, развернулся и, выставив вперед рога, бросился на врага. Тот, в свою очередь, также, наклонив голову, кинулся вперёд. Раздался такой жуткий треск, что владыка едва с кресла не съехал. Однако разнимать дерущихся пока явно не собирався. Вместо этого он начал комментировать и направлять действия бойцов.

– Получи, коз-зёл! – Орал монстр.

– Задавлю, морда! – Отвечал тот.

– Хило бьетесь. – Комментировал владыка, вновь поудобнее устроившись в кресле.

– Энергичнее, ребята. Побольше задора. Ну чего, чего ты делаешь? Сейчас же получишь.

– Оой! – Завопил Рашка.

– Я же говорил, нечего открываться. Думай, что делаешь.

– Отче! Ты на чьей стороне вообще? – Выискал момент для вопроса Трофим, во время перехода от болевого захвата к попытке броска через бедро.

– Нейтрален я.

– А то и видно. Зачем вражине советы даешь?

– Для выравнивания обстановки, чтоб интересней было.

А то ставки большие, зрители недовольны.

– Кк-а-кие зрители? – Прохрипел козёл, выворачиваясь из удушающего захвата.

– Да вон, толпа целая. – Ответил ему монстр, параллельно ставя тому подзатыльник.

Оба они, снизив темп борьбы, мгновенно окинули взглядом помещение. И действительно, пять минут назад ещё пустые апартаменты сейчас напоминали мини стадион. Повсюду были козлы и монстры. Они сидели, стояли, некоторые даже лежали. Но все, без исключения, внимательно следили за поединком. А между ними сновали пяток владык, принимая ставки и раздавая напитки. И только сейчас оба соперника услышали стоявший в помещении гул. Кричали болельщики.

– Козёл, козёл.

– Рашка, Рашка.

– Слышишь, за меня болеют.

– За меня болеют больше. – Тот час же ответил козёл и въехал в ухо сопернику.

– Ах ты чмо! Из под тишка заехал. Щас ты у меня получишь.

– Это ты сейчас получишь. Меня дома и стены поддерживают.

– Шустрей, шустрей, ребятки. Побольше зрелища. А то как мухи сонные.

Потасовка разгорелась с новой силой. Тумаки сыпались справа и слева. Зрители были в восторге.

– Рашка, Рашка.

– Трофим, Трофим.

– Трофим, Рашка.

На фоне всего этого продолжались профессиональные комментарии самого владыки.

– Временное затишье сменилось не менее бурным вторым раундом. Похоже, преимущество пока на стороне бойца из преисподней. Ему удалось два болевых захвата и правый хук в ухо. Но не будем ставить крест на соотечественнике. Он на лапах, а в глазах жажда победы.

– Оо-й!

– Вот это удар! Монстр отлетел к мини столу и опрокинул его. Да-а, есть, есть ещё силы в создании небесном. Какой бой! Подбодрим наших бойцов. – Владыка обратился к зрителям и те не заставили себя уговаривать.

– Рашка, Рашка.

– Трофим, Трофим.

Так продолжалось еще несколько раундов, пока в дверь не заглянул Ливий. За его спиной толпились временно оставшиеся без дела ангелы. Окинув взглядом происходящее, Ливий задал актуальный в данный момент вопрос.

– Владыка, что здесь происходит?

– Бой идет. Мы против них. – Лаконично ответил проходящий мимо Ливия владыка, на ходу пересчитывая ставки.

– Э-э, постой.

– Смотрите, вон ещё один. – Кто-то из ангелов ткнул Ли-

вия в бок и указал в сторону, противоположную от ушедшего владыки.

– Ага, и вон ещё!

– Владыка тут, владыка там. С ума сойти. А какой из них наш?

– Придурок, они все наши. С недавних пор, когда владыка заинтересовался происходящим в своем царстве, все изменилось. Теперь на каждого ангела по владыке будет, что бы не расслаблялись. Так то. – Грустно пошутил кто-то из ангелов.

– Прекратить разговоры.– Цыкнул Ливий. – У владыки тяжелая работа, много дел. Трудится на износ. Вот он и решил развеяться. Стойте здесь, а я пойду, поищу оригинал.

Не успел он сделать и пары шагов, как откуда-то из центра апартаментов раздался знакомый голос.

– Ливий, ты что там топчешься? Проходи, сейчас начнется девятый раунд. Делай ставки пока не поздно.

– Владыка, дела серьезные творятся, необходимо ваше внимание. – Прокричал Ливий, подпрыгивая, чтобы увидеть месторасположение предводителя небес.

– Следуйте за мной. – Тут же подошел к нему один из монстров болельщиков и лапой указал, куда нужно следовать.

– Изыди, окаянный. – Отмахнулся Ливий, а стоявшие за ним ангелы повыхватывали клинки и состроили радостно-зверские рожи, предвкушая бой с извечными врагами своими. Они только сейчас рассмотрели, кто составлял тол-

пу, заполонившую апартаменты владыки небесного. Один из ангелов сразу же сделал наиболее понравившийся ему вывод.

– Вторжение. – Заорал он. – Босс в беде. Раскидаем рогах-
тых.

Воинство небесное издало боевой клич и ринулось в атаку.

– Стоять. – Моментально раздался голос владыки. – Мечи в ножны. Это мои гости и... они сделали большие ставки. Не обижайте их.

Сразу после этого к Ливию подошел один из псевдо владык и, сменив монстра провожатого, произнес:

– Следуйте за мной.

Стоило им отойти на пару шагов, как ангелы недовольно зашептали, убирая оружие обратно в ножны.

– Если так и дальше пойдет, то скоро сюда и Люцифер переедет. Вон у них какая жизнь. Ржут и жрут. – Недовольно пробурчал тот самый ангел, что спешил на выручку владыке.

– Я всё слышу. – Произнес владыка из центра апартаментов и добавил. – Ливий, ну где ты?

– Иду, иду, повелитель. – Отозвался тот.

Прошло еще немного времени и толпа дружно развернувшись к дверям, устремилась в ее направлении. На этот раз ангелы, стоявшие на пути следования недавних болельщиков, не рискнули хвататься за оружие, помня слова своего повелителя. Однако и радости на их лицах не добавилось. Отойдя в сторону, они хмуро наблюдали за проходящими

мимо рогатыми гостями. Судя по услышанным фразам те тоже были явно недовольны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.